

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МС ООН И МАСПЧ ПО КЛИМАТИЧЕСКИМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ГОСУДАРСТВ

Май 2026

Консультативные заключения МС ООН и МАСПЧ по климатическим обязательствам государств

Автор: Алексей Никитин, Александр Солнцев, Анжела Шмакова

Аннотация: Прошедший 2025 год стал одним из важнейших в истории международного климатического права: Международный Суд ООН и Межамериканский суд по правам человека вынесли консультативные заключения по обязательствам государств в контексте изменения климата, продолжив тренд на повышение роли судов в климатической политике. Оба заключения проливают свет на современное состояние климатической составляющей как международного права в целом, так и международного права прав человека. Цель данного обзора — представить ключевые выводы обоих заключений, сопоставить их с позициями, ранее высказанными по схожим вопросам Европейским судом по правам человека и Международным трибуналом по морскому праву, а также обозначить контуры их возможного влияния на климатическую политику в отдельных странах и во всём мире.

Цитирование: Никитин А., Солнцев А., Шмакова А. *Консультативные заключения МС ООН и МАСПЧ по климатическим обязательствам государств*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований, 2026. <https://doi.org/10.65556/WOUN3125>

©Центр международных и сравнительно-правовых исследований, 2026

Advisory Opinions of the ICJ and the IACtHR on Climate Obligations of States

Author: Alexey Nikitin, Alexander Solntsev, Anzhela Shmakova

Abstract: The year 2025 was one of the most prominent in the history of international climate change law: the International Court of Justice and the Inter-American Court of Human Rights issued their respective advisory opinions on state obligations in the context of climate change, thereby continuing the trend towards a greater role of courts in climate policy. Both opinions shed light on the current state of the climate component of international law in general, as well as of international human rights law in particular. This overview seeks to present key conclusions of both opinions, compare them with pronouncements made earlier on similar issues by the European Court of Human Rights and the International Tribunal for the Law of the Sea, as well as indicate the contours of their possible influence on the climate policy of individual countries and the broader world.

Citation: Nikitin A., Solntsev A., Shmakova A. (2026). *Advisory Opinions of the ICJ and the IACtHR on Climate Obligations of States*. International and Comparative Law Research Center. <https://doi.org/10.65556/WOUN3125>

©The International and Comparative Law Research Center, 2026

Оглавление

Сокращения	5
Введение	6
Резюме	7
I. Консультативное заключение Международного Суда	12
1. Запрос Генеральной Ассамблеи ООН: предыстория и содержание	12
1.1. Наличие юрисдикции и её осуществление	13
1.2. Вопрос (а): применимое право и <i>lex specialis</i>	14
2. Климатические договоры	16
2.1. Общий подход: принципы, решения руководящих органов договоров, соотношение договоров	16
2.2. Рамочная конвенция ООН об изменении климата	19
2.3. Киотский протокол	20
2.4. Парижское соглашение	21
3. Обычно-правовые климатические обязательства	24
3.1. Обязательство предотвращать существенный вред окружающей среде	25
3.2. Обязательство сотрудничать в целях защиты окружающей среды	27
3.3. Соотношение договорных и обычно-правовых обязательств, касающихся изменения климата	28
4. Изменение климата и море	29
5. Международное право прав человека	30
6. Ответственность в контексте изменения климата	32
6.1. Применимое право	32
6.2. Присвоение противоправного поведения государству	33
6.3. Установление причинно-следственной связи между деянием и причинённым вредом	34
6.4. Обязательства <i>erga omnes (partes)</i>	34
6.5. Последствия совершения международно-противоправного деяния	35
II. Консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека	37
7. Материальные права человека в условиях климатического кризиса	38
7.1. Право на здоровую окружающую среду и право на здоровый климат	38
7.2. Иные материальные права человека в условиях климатического кризиса	40
7.3. Право на жизнь, личная неприкосновенность и здоровье	41

7.4. Частная и семейная жизнь, жилище и собственность	41
7.5. Экономические и социальные права	41
8. Процессуальные права человека в условиях климатического кризиса	42
8.1. Право на доступ к информации	42
8.2. Право на участие в принятии решений	42
8.3. Право на доступ к правосудию	43
9. Права уязвимых групп в условиях климатического кризиса	43
9.1. Дети	43
9.2. Коренные народы и лица африканского происхождения	44
9.3. Люди, живущие в условиях бедности	44
9.4. Иные уязвимые группы под повышенным риском	44
10. Отдельные концептуальные вопросы консультативного заключения	45
10.1. <i>Jus cogens</i> и универсализация климатических обязательств	45
10.2. Природа как носитель прав	45
III. Обсуждение	47
11. Общее и особенное в решениях международных судов, касающихся изменения климата	47
11.1. Национальные цели по смягчению	47
11.2. Права человека	49
11.3. Ответственность	49
11.4. Наука	50
12. Влияние на климатическую политику	50

Сокращения

ВКПМД	Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года
ГА ООН	Генеральная Ассамблея ООН
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
КС	Конференция Сторон
КС-ПС	Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон Парижского соглашения
МАСПЧ	Межамериканский суд по правам человека
МГЭИК	Межправительственная группа экспертов по изменению климата
МС ООН	Международный Суд ООН
МТП	Международный трибунал по морскому праву
ОНУВ	Определяемый на национальном уровне вклад
Пакт Сан-Хосе	Американская конвенция о правах человека 1969 года
РКИК ООН	Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата от 9 мая 1992 года

Введение

Прошедший 2025 год можно назвать одним из важнейших в истории международного климатического права: Международный Суд и Межамериканский суд по правам человека вынесли консультативные заключения по обязательствам государств в контексте изменения климата. Тем самым они продолжили тренд на повышение роли судов в климатической политике, который был заложен национальными судами таких государств, как Нидерланды (дела *Urgenda* и *Royal Dutch Shell*), Бельгия (дело *Klimaatzaak*), Германия (дело *Neubauer*), Южная Корея (дело *Do Hyun Kim*), а позднее подхвачен и международными судами, прежде всего, Европейским судом по правам человека (дело *KlimaSeniorinnen Schweiz*) и Международным трибуналом по морскому праву (консультативное заключение об обязательствах по морскому праву в контексте изменения климата).

Каждое из новых заключений вносит существенный вклад в дискуссию о международно-правовых обязательствах государств по климату. Так, заключение Международного Суда является и — можно предположить — в ближайшей перспективе останется ключевым и наиболее авторитетным изложением климатических обязательств в международном праве в целом. Заключение же Межамериканского суда по правам человека выступает наиболее системным судебным актом по вопросу о климатических обязательствах в сфере прав человека, выходящим далеко за пределы предыдущих решений по данной проблематике.

Цель настоящего обзора — представить ключевые выводы консультативных заключений обоих судов, сопоставить их с позициями, ранее высказанными по схожим вопросам Европейским судом по правам человека и Международным трибуналом по морскому праву, а также обозначить контуры их возможного влияния на климатическую политику в отдельных странах и во всём мире. Материал адресован прежде всего тем, кто интересуется климатической политикой в целом и её международно-правовым измерением в частности.

Резюме

Консультативное заключение Международного Суда ООН

1. В начале 2019 года у студентов-юристов Южнотихоокеанского университета, разочарованных неспособностью Конференции Сторон РКИК ООН добиться должного прогресса в борьбе с изменением климата, появилась идея запросить у Международного Суда консультативное заключение. Объединившись в движение, они заручились поддержкой тихоокеанского государства Вануату, которое возглавило дипломатические усилия по принятию на уровне Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о запросе консультативного заключения. Старания Вануату и стран-единомышленниц увенчались успехом: резолюция была принята консенсусом при соавторстве 132 стран, а процесс рассмотрения запроса в самом Суде стал наиболее представительным в его истории.
2. МС ООН согласился дать консультативное заключение по запросу Генеральной Ассамблеи ООН, поскольку не нашёл весомых причин для отказа. В частности, Суд отверг предположение о том, что в своём ответе на запрос он бы неизбежно взял на себя роль «законодателя» и вышел за рамки своих полномочий. В своём заключении МС ООН использовал широкий круг источников, включая международные климатические договоры, международные договоры по смежным вопросам (озоновый слой, биоразнообразие, опустынивание), основные договоры по правам человека, Конвенцию ООН по морскому праву, а также обычное международное право, прежде всего в части обязательств предотвращать существенный вред окружающей среде и сотрудничать для её защиты. Хотя Суд признал, что в некоторых других областях (например, в международном торговом праве) тоже есть климатическая составляющая, он не стал разбирать их в заключении, поскольку они имеют не столь прямое отношение к запросу Генеральной Ассамблеи.
3. Суд отметил, что при толковании климатических договоров следует учитывать принципы общей, но дифференцированной ответственности, справедливости и межпоколенческой справедливости, устойчивого развития и предосторожности. В совокупности они предполагают, что: 1) в борьбе с изменением климата следует учитывать интересы как нынешних, так и будущих поколений, что требует баланса между развитием экономики и охраной окружающей среды; 2) бремя усилий следует распределять между государствами справедливо – с учётом исторического и текущего объёма выбросов парниковых газов, уровня их социально-экономического развития и иных обстоятельств; 3) отсутствие полной научной определённости не является основанием откладывать принятие мер.
4. МС ООН подчеркнул, что климатические договоры не вытесняют иные источники международного права в вопросах климатических обязательств государств, а сосуществуют с ними. Он также отверг точку зрения, что Парижское соглашение имеет преимущество перед РКИК ООН и Киотским протоколом ввиду максимы *lex posterior*, так как она применима только при противоречии между договорами, а между тремя климатическими договорами его нет – напротив, они дополняют друг друга.
5. МС ООН отметил, что ключевое положение РКИК ООН – статья 4 – порождает полноценные международно-правовые обязательства, нарушение которых влечёт ответственность. Данная статья сочетает обязательства поведения и обязательства результата, возлагаемые как на все стороны РКИК ООН, так и на стороны, принадлежащие к определённым группам: на развитые страны и страны с переходной экономикой (Стороны приложения I) и только на развитые страны (Стороны приложения II). Суд особо подчеркнул, что обязательство для Сторон приложения I принять национальную политику и меры по смягчению не допускает формального подхода. Суд обратил внимание, что

РКИК ООН также содержит ряд обязательств по адаптации и сотрудничеству, в частности обязательство для Сторон приложения II предоставлять поддержку развивающимся странам, в том числе путём финансирования и передачи технологий.

6. Суд почти не коснулся Киотского протокола, отметив лишь, что он устанавливает количественные обязательства по сокращению/ограничению выбросов парниковых газов и по-прежнему может служить для оценки соблюдения этих обязательств в период их действия, а также что он помогает толковать другие климатические договоры.
7. Суд отметил, что Парижское соглашение — самый всеобъемлющий договор по проблеме изменения климата, призванный активизировать усилия международного сообщества по смягчению, адаптации и финансированию. Оно развивает конечную цель РКИК ООН («стабилизация концентраций парниковых газов...»), предписывая удержать потепление в пределах 1,5°C сверх доиндустриальных уровней; показатель в 1,5°C стал основной температурной целью прежде всего благодаря недавним решениям КС-ПС.
8. Парижское соглашение содержит два ключевых обязательства по смягчению: подготовить ОНУВ и принять меры по достижению его целей. Рассматривая первое обязательство, Суд отметил, что статья 4(2) Соглашения ничего не говорит об усмотрении сторон определять содержание ОНУВ. Однако контекст и иные элементы толкования свидетельствуют о том, что данное усмотрение ограничено. Подготовка ОНУВ оценивается по стандарту должного усердия, поэтому ОНУВ каждой стороны должен быть достаточно амбициозным, чтобы в сочетании с ОНУВ других сторон он мог обеспечить достижение температурной цели в 1,5°C. Второе обязательство — принять меры — также требует от сторон должного усердия, поэтому меры должны быть такими, чтобы они могли обеспечить достижение целей ОНУВ. Суд отметил, что меры могут заключаться в принятии законодательных и административных актов и обеспечении их соблюдения, в том числе частными субъектами.
9. Парижское соглашение обязывает стороны сотрудничать по широкому кругу вопросов, действуя при этом добросовестно и по стандарту должного усердия; наиболее важные формы сотрудничества — финансирование, передача технологий и наращивание потенциала. Соглашение обязывает развитые страны предоставлять финансирование развивающимся странам для осуществления мер по смягчению и адаптации, а также заранее сообщать об объёме средств, которые они рассчитывают предоставить в будущем. Суд отметил, что объём предоставляемых средств должен соотноситься с целями Соглашения и учитывать возможности развитых стран и потребности развивающихся стран. При этом Суд никак не упомянул количественную цель по финансам, недавно повышенную до \$300 млрд в год к 2035 году.
10. Обычно-правовое обязательство предотвращать существенный вред окружающей среде было признано ещё в 1940-е годы и многократно применялось в практике Суда. Это обязательство касается и изменения климата, несмотря на то что влияние отдельно взятого субъекта на климат может быть незначительным. Обязательство предотвращать существенный вред окружающей среде требует должного усердия — то есть принятия всех имеющихся в распоряжении государства мер. При оценке соответствия этому стандарту следует учитывать международные правила и стандарты, а также возможности стран, в том числе наличие у них доступа к научным данным и технологиям; при этом в отсутствие полной уверенности насчёт риска существенного вреда (из-за недостатка данных) следует действовать по принципу предосторожности. Данный стандарт требует принятия и некоторых процессуальных мер, таких как оценка воздействия на окружающую среду, уведомление и консультации.
11. Обычно-правовое обязательство сотрудничать для защиты окружающей среды требует от стран непрерывных усилий по разработке общей политики, основанной на справедливом

распределении бремени. В частности, страны должны сотрудничать для выполнения конкретных показателей сокращения выбросов или согласования методологии определения их вкладов в общие усилия, в том числе в достижение температурной цели 1,5°C. Государства не вправе представлять свой вклад как нечто добровольное и не подлежащее критической оценке (например, со стороны других государств). Принятие и осуществление международных договоров – наиболее важная форма сотрудничества, однако текущие договорные обязательства могут быть недостаточны.

12. Международные договоры и обычаи – самостоятельные источники международного права, однако они влияют друг на друга: обычаи помогают толковать договоры, а договоры помогают создавать или закреплять обычаи. При этом Суд указал, что полное и добросовестное соблюдение климатических договоров «наводит на мысль» о соблюдении ключевых составляющих двух обычно-правовых климатических обязательств. Однако члены Суда по-разному понимают это высказывание: одни видят в нём презумпцию того, что соблюдение договорных обязательств означает соблюдение обычно-правовых обязательств, тогда как другие прямо отвергают такое толкование.
13. Рассуждая о климатических обязательствах государств в рамках морского права, Суд в значительной степени опирался на консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву, вынесенное в мае 2024 года. Суд поддержал вывод Трибунала о том, что антропогенные выбросы парниковых газов – форма загрязнения морской среды. Как следствие, государства – участники Конвенции ООН по морскому праву обязаны принимать необходимые меры, чтобы это загрязнение было прекращено. Необходимость определяется объективно на основе таких факторов, как международные правила и стандарты, возможности государства, а также уровень научных знаний. В целом по этим вопросам МС ООН лишь кратко пересказал выводы Трибунала.
14. В вопросе о морских пространствах в условиях повышения уровня моря Суд избрал довольно прогрессивный подход. Он отметил, в частности, что Конвенция ООН по морскому праву не содержит положений, которые предписывали бы обновлять карты, обозначающие исходные линии или внешние границы морских пространств, после того как такие карты уже были опубликованы. Он также признал, что утрата государством территории (из-за повышения уровня моря) не обязательно влечёт потерю им государственности, хотя этот вывод был неоднозначно воспринят отдельными судьями.
15. МС ООН признал, что изменение климата влияет на осуществление различных прав человека, включая право на жизнь, наивысший достижимый уровень здоровья, достаточный уровень жизни, частную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища, а также прав отдельных уязвимых групп лиц. Суд также отметил широкое признание права на чистую окружающую среду, которое неотъемлемо для осуществления других упомянутых прав человека. При этом Суд не стал подробно раскрывать содержание климатических обязательств государств в контексте прав человека.
16. Весьма важны позиции МС ООН по вопросу об ответственности государств в контексте их климатических обязательств. Суд признал сложности в определении точного вклада государства в изменение климата и доказывании причинно-следственной связи между нарушением обязательств и вредом, нанесённым климатической системе. Он подчеркнул, однако, что эти сложности разрешимы путём применения действующих норм об ответственности. Суд отметил, что государству присваиваются прежде всего действия его собственных органов, например, если те не принимают достаточных мер по защите климатической системы. Потенциально противоправной в этом контексте может быть деятельность этих органов, связанная с ископаемым топливом, включая его производство и потребление, лицензирование и субсидирование. Чтобы взыскать с государства за вред

от нарушения им своих климатических обязательств, нужно доказать наличие достаточно прямой и определённой причинно-следственной связи между нарушением и вредом. Вместе с тем Суд не стал подробно разбирать этот вопрос, поскольку это потребовало бы рассмотрения обстоятельств конкретного дела.

17. Суд обратил внимание, что обязательства, направленные на защиту климатической системы, действуют в пользу всего международного сообщества в целом (*erga omnes*) или всех сторон соответствующего договора (*erga omnes partes*). Следовательно, каждое государство (или каждая сторона договора) имеет право призвать нарушителя к ответственности, даже если оно не пострадало от нарушения напрямую.
18. Суд завершил дискуссию об ответственности указанием на то, что нарушение климатических обязательств порождает те же юридические последствия, что и нарушение любых других обязательств. Так, государство-нарушитель по-прежнему обязано: 1) исполнить исходное обязательство; 2) если нарушение продолжается, — прекратить его и, при необходимости, предоставить гарантии неповторения. Кроме того, 3) если нарушение повлекло ущерб, государство обязано предоставить возмещение путём реституции, компенсации и/или сатисфакции.

Консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека

19. Заключение Межамериканского суда по правам человека представляет собой региональный судебный акт, в котором наиболее системно изложены вопросы защиты прав человека в контексте изменения климата. Пока это единственный международный суд, который подробно высказался по этому вопросу: Европейский суд по правам человека не получал запроса на консультативное заключение, а Африканский суд по правам человека и народов такой запрос получил 2 мая 2025 года, но ещё не вынес само заключение.
20. МАСПЧ указал, что в межамериканском правовом порядке существует автономное право человека на здоровую окружающую среду, требующее от государств принятия мер по предотвращению значительного ущерба окружающей среде как на своей территории, так и за её пределами. МАСПЧ далее выделил самостоятельное право человека на здоровый климат: по его мнению, это необходимо, чтобы определить конкретные обязательства государств в связи с климатическим кризисом и обеспечить их соблюдение независимо от других экологических обязательств государств в сфере прав человека. Право на здоровый климат требует от государств действий по устранению антропогенных причин изменения климата, в том числе путём принятия и реализации национальной стратегии и целей по сокращению выбросов парниковых газов, а также защиты природы и постепенного движения к устойчивому развитию.
21. МАСПЧ далее раскрыл содержание других материальных прав человека в контексте изменения климата, включая право на жизнь, личную неприкосновенность, здоровье, частную и семейную жизнь, жилище и собственность, а также определённые экономические и социальные права (на воду, питание, труд). Суд также разобрал процессуальные права человека, включая право на доступ к информации, участие в принятии решений и доступ к правосудию. Отдельно МАСПЧ остановился на правах уязвимых групп в условиях климатического кризиса, включая детей, коренные народы и лиц африканского происхождения, людей, живущих в условиях бедности и других.

Обсуждение

22. Заключение МС ООН и МАСПЧ стали ключевыми в международной климатической повестке в прошедшем году. Заключение МС ООН было названо важнейшим событием в

международном климатическом праве с момента принятия Парижского соглашения в 2015 году. Заключение МАСПЧ, в свою очередь, было признано наиболее системным судебным решением по вопросу о правозащитных обязательствах государств в контексте изменения климата. Вместе с тем некоторые аспекты заключений вызвали дискуссию и, в ряде случаев, критику со стороны научного сообщества.

23. Заключение МС ООН и МАСПЧ в целом гармонично соотносятся с решениями МТМП и ЕСПЧ, вынесенными в 2024 году. Так, все четыре международных суда признали, что свобода государств в постановке национальных целей по смягчению ограничена. МС ООН привязал требуемый уровень усилий государств по смягчению к температурной цели Парижского соглашения в 1,5°C и вместе с МАСПЧ призвал государства учитывать текущий и исторический уровень выбросов, уровень развития и иные обстоятельства. Это вполне соответствует ранее обозначенной позиции ЕСПЧ, который признал, что свобода усмотрения государств при постановке целей по смягчению весьма ограничена. Хотя МТМП отдельно не высказывался насчёт целей государств по смягчению, он отметил, что обязательства по защите морской среды требуют от государств необходимых мер, определяемых объективно и в соответствии со строгим стандартом должного усердия (англ. *due diligence*).
24. МС ООН и МАСПЧ признали, что правозащитные обязательства требуют от государств мер по борьбе с изменением климата, что соответствует и позиции ЕСПЧ. При этом ЕСПЧ опирался только на гражданские и политические права человека, такие как право на жизнь и право на уважение частной и семейной жизни, тогда как МС ООН и МАСПЧ выделили право на чистую (здоровую) окружающую среду, а МАСПЧ дополнительно вывел из него самостоятельное право на здоровый климат. При этом позиции МАСПЧ и ЕСПЧ разошлись в вопросе доступа к правосудию: МАСПЧ призвал государства законодательно закрепить широкое право подавать коллективные иски в защиту окружающей среды и климатической системы, тогда как ЕСПЧ вынужден действовать в контексте запрета на иски в защиту общественного интереса в европейской системе прав человека.
25. МС ООН и МАСПЧ, как и ЕСПЧ и МТМП до них, признали, что непринятие достаточных мер по борьбе с изменением климата влечёт международно-правовую ответственность, хотя подробно её содержание раскрыл только МС ООН. Наконец, при рассмотрении научной составляющей все четыре суда полагались в основном на доклады МГЭИК как на наиболее авторитетный источник научных данных.
26. Консультативные заключения МС ООН и МАСПЧ могут оказать влияние на внутреннюю и международную климатическую политику. Пока они не привели к значительному усилению национальных целей по смягчению и не были упомянуты в итоговых решениях КС РКИК ООН (Белен, ноябрь 2025 года). Тем не менее правительство Вануату вместе с группой стран-единомышленниц с февраля 2026 года продвигает проект резолюции ГА ООН, в котором предлагается приветствовать заключение МС ООН и призвать государства к его осуществлению на практике, в том числе путём принятия мер по уходу от ископаемого топлива. Кроме того, уже появились первые решения национальных судов, опирающиеся на заключения МС ООН и МАСПЧ и требующие усиления национальных климатических целей. Моральный и юридический авторитет заключений несомненен, однако их практическая значимость зависит прежде всего от их активного продвижения со стороны гражданского общества и национальных судов.

I. Консультативное заключение Международного Суда

1. Запрос Генеральной Ассамблеи ООН: предыстория и содержание

27. Идея обратиться в Международный Суд ООН (**МС ООН** или в рамках данной главы – **Суд**) с просьбой вынести консультативное заключение¹ об обязательствах государств в связи с изменением климата возникла у 27 студентов-юристов Южнотихоокеанского университета, проходивших курс «Международное экологическое право». В феврале 2019 года они получили учебное задание предложить наилучший способ задействовать право для борьбы с изменением климата и представить его на ближайшей встрече Форума тихоокеанских лидеров в августе того же года². В марте 2019 года они объединились в Движение студентов тихоокеанских островов, борющихся с изменением климата (англ. Pacific Islands Students Fighting Climate Change; PISFCC; далее – Движение студентов тихоокеанских островов), и запустили кампанию с целью добиться от Генеральной Ассамблеи ООН (**ГА ООН**) принятия резолюции о запросе консультативного заключения от МС ООН³. В первую очередь они заручились поддержкой тихоокеанского государства Вануату, которое согласилось представить данное предложение на Форуме тихоокеанских лидеров; 18 стран – членов Форума положительно откликнулись на это предложение на встрече в августе 2019 года⁴.
28. Поскольку для принятия резолюции ГА ООН требовалось набрать больше половины голосов членов ООН, инициативе нужно было выйти на общемировой уровень. Для этого в 2020 году Движение студентов тихоокеанских островов помогло создать более представительное объединение – Молодёжь мира за климатическую справедливость (англ. World's Youth for Climate Justice; WYCI)⁵. В сентябре 2021 года Вануату официально объявило о намерении запросить консультативное заключение. После этого Вануату при содействии, в частности, упомянутых молодёжных объединений возглавило дипломатические усилия по расширению круга стран, готовых поддержать данный запрос. Первыми откликнулись страны Карибского сообщества и Форума тихоокеанских островов, официально поддержавшие запрос в марте⁶ и июле⁷ 2022 года соответственно; постепенно к инициативе присоединялись и другие страны. 29 ноября 2022 года первый проект резолюции ГА ООН был распространён среди членов ООН, второй проект появился 23 января 2023 года, а итоговый проект – 20 февраля 2023 года. Процесс завершился консенсусным принятием резолюции ГА ООН 77/276 29 марта 2023 года⁸, соавторами

¹ International Court of Justice. Advisory Opinion on the Obligations of States in respect of Climate Change, 23 July 2025 (**Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату**), paras. 106, 108, 423. [URL](#). Следует отметить, что попытки запросить у МС ООН консультативное заключение предпринимались островными государствами и в начале прошлого десятилетия, но успехом не увенчались. [URL](#)

² Climate Reparations and the Refusal to Be Invisibilised: International Court of Justice's Advisory Opinion and Its Implications. [URL](#)

³ PISFCC. Who We Are? [URL](#)

⁴ Tigre, M. It Is (Finally) Time for an Advisory Opinion on Climate Change: Challenges and Opportunities on a Trio of Initiatives. 17 Charleston Law Review 623 (2024), pp. 648-649.

⁵ WYCI. Our Story. [URL](#)

⁶ CARICOM. Communique of the Thirty-Third Inter-Sessional Meeting of CARICOM Heads of Government. [URL](#)

⁷ Pacific Islands Forum. Communique of the 51st Pacific Islands Forum Leaders Meeting. [URL](#)

⁸ United Nations General Assembly Resolution "Request for an advisory opinion of the International Court of Justice on the obligations of States in respect of climate change" 77/276, March 29, 2023.

которой выступили 132 страны⁹. Успех резолюции способствовал широкому участию в консультативном производстве: перед Судом выступили представители 96 стран и 12 международных организаций¹⁰, включая двух членов Движения студентов тихоокеанских островов.

29. Из их выступления перед Судом следует, что поводом для запуска кампании стало разочарование неспособностью Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (**РКИК ООН**) добиться должного прогресса в борьбе с изменением климата. Причиной тому во многом была неясность международно-правовых норм в этой области, а консультативное заключение, по замыслу его вдохновителей, должно было эту неясность устранить. Главная задача состояла в том, чтобы добиться признания противоправности действий, вызывающих изменение климата, а также права на возмещение вреда, уже причинённого ими¹¹, что в целом и было достигнуто. Однако стремление добиться признания ответственности крупнейших государств-эмитентов за уже происходящее изменение климата плодов не принесло: Суд счёл, что этот вопрос должен рассматриваться в рамках межгосударственного спора, а не консультативного производства¹².
30. Резолюция ГА ООН 77/276 содержит два вопроса:
- i. каковы международно-правовые обязательства государств по обеспечению защиты климатической системы и других компонентов окружающей среды от антропогенных выбросов парниковых газов в интересах государств и в интересах нынешнего и будущих поколений;
 - ii. какие правовые последствия вытекают из этих обязательств для государств, если они своими действиями или своим бездействием причинили значительный ущерб климатической системе и другим компонентам окружающей среды, по отношению к:
 - государствам, включая, в частности, малые островные развивающиеся государства, которые в силу своих географических обстоятельств и уровня развития страдают от неблагоприятных последствий изменения климата, специфически ими затрагиваются либо особенно к ним уязвимы;
 - народам и людям нынешнего и будущих поколений, затрагиваемым неблагоприятными последствиями изменения климата?

1.1. Наличие юрисдикции и её осуществление

31. Прежде чем рассмотреть по существу запрос на консультативное заключение, Суд счёл нужным убедиться, что он *может* это сделать — поскольку имеет на то юрисдикцию, а также что ему *следует* это сделать — поскольку нет «весомых причин» не осуществлять эту юрисдикцию.

⁹ Vanuatu ICJ Initiative. Global ICJ Support. [URL](#)

¹⁰ International Court of Justice. Press Release. Obligations of States in Respect of Climate Change: the Court gives its Advisory opinion and responds to the questions posed by the General Assembly. 23 July 2025. [URL](#)

¹¹ International Court of Justice. Public sitting on the request for advisory opinion on climate change, 13 December 2024 at 10 a.m.; statement by Mr. Vishal Prasad on behalf of the Pacific Community, pp. 34-37. [URL](#). Показательно также первое выступление представителя Вануату: International Court of Justice. Public sitting on the request for advisory opinion on climate change, 2 December 2024 at 10 a.m.; statement by Mr. Ralph Regenvanu, pp. 96-99. [URL](#)

¹² Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, пп. 106, 108, 423.

32. Суд отметил, что запрос был направлен ГА ООН — уполномоченным на то органом¹³ — и что он содержал в себе «юридический вопрос» (англ. legal question)¹⁴. Учитывая эти факты, Суд признал, что имеет юрисдикцию рассмотреть запрос по существу.
33. Суд также напомнил, что, вынося консультативное заключение, он участвует в деятельности Организации Объединённых Наций¹⁵ и что отказ возможен лишь в силу «весомых причин» (англ. compelling reasons)¹⁶. По мнению одного из государств¹⁷, такой причиной могло быть то, что в своём ответе Суд принял бы на себя роль «законодателя» и тем самым вышел бы за рамки отведённых ему полномочий. Суд подчеркнул, однако, что не создаёт новое право, а лишь проясняет существующее. В итоге он решил рассмотреть запрос по существу, не найдя «весомых причин» поступить иначе¹⁸.

1.2. Вопрос (а): применимое право и *lex specialis*

34. Генеральная Ассамблея не просила Суд обозначить абсолютно все международно-правовые обязательства государств, хоть как-то касающиеся изменения климата. Поэтому Суд решил выделить среди всего круга обязательств те, которые имеют самое прямое отношение (англ. most directly relevant) к поставленному вопросу, и посвятить заключение именно им¹⁹. Среди источников, содержащих такие обязательства, Суд назвал:
- i. Устав ООН — основу современного международного права, закрепляющий в качестве одной из целей Организации «сотрудничество в решении международных проблем», к числу которых Суд отнёс проблему изменения климата, а также принцип добросовестного выполнения обязательств по Уставу²⁰;
 - ii. международные договоры об изменении климата: Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол и Парижское соглашение — ключевые документы по вопросу изменения климата, принятые международным сообществом²¹;
 - iii. Конвенцию ООН по морскому праву, многие обязательства по которой касаются изменения климата, как ранее отметил Международный трибунал по морскому праву²²;
 - iv. другие природоохранные договоры: Венская конвенция об охране озонового слоя и Монреальский протокол о веществах, разрушающих озоновый слой, Конвенция о биологическом разнообразии и Конвенция по борьбе с опустыниванием. Поскольку

¹³ Там же, п. 38. См. также ст. 96(1) Устава ООН о праве Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН запрашивать у Суда консультативные заключения.

¹⁴ Там же, пп. 39-40.

¹⁵ Там же, п. 45.

¹⁶ Там же, п. 46.

¹⁷ Такой аргумент выдвинул Иран. В то же время он предположил, что Суд может переформулировать поставленные перед ним вопросы и таким образом нивелировать данный недостаток. Written Statement of the Islamic Republic of Iran, pp. 6-7. Опасения о смешении функций толкования права и создания правовых норм также высказали Китай и Саудовская Аравия. Однако они лишь обратили внимание на это и выразили надежду на то, что Суд будет избирать более осторожные подходы при рассмотрении вопросов, поставленных перед ним. Written statement of the People's Republic of China, para. 11; Written statement of the Kingdom of Saudi Arabia, paras. 3.10-3.14.

¹⁸ Там же, пп. 48-49.

¹⁹ Там же, пп. 113-114.

²⁰ Там же, п. 115.

²¹ Там же, п. 116.

²² Там же, п. 123.

каждый из этих документов нацелен на решение проблемы, тесно связанной с изменением климата, Суд счёл, что они также имеют прямое отношение к вопросу²³;

- v. обычное международное право, обязывающее государства в числе прочего предотвращать существенный вред окружающей среде²⁴, включая климатическую систему²⁵, а также сотрудничать в целях её защиты²⁶;
- vi. международное право прав человека, в том числе основные договоры по правам человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, а также права человека, вошедшие в обычное международное право²⁷. Включение данной области в применимое право Суд обосновал наличием взаимосвязи между защитой окружающей среды и защитой прав человека, признанной международным сообществом ещё со времён Стокгольмской декларации 1972 года²⁸;
- vii. другие принципы, включая принцип устойчивого развития²⁹; общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей³⁰; справедливости³¹; межпоколенческой справедливости³²; предосторожности³³. Хотя эти принципы не создают самостоятельных обязательств³⁴, они помогают в толковании договорных и обычно-правовых обязательств из перечисленных выше пунктов³⁵.

35. Вместе с тем важно отметить, какие элементы Суд не включил в перечень применимого права. Прежде всего, Суд не включил в него принцип «загрязнитель платит» (англ. “polluter pays”). Хотя он и отражён в Декларации по окружающей среде и развитию 1992 года, Суд отметил, что ни один климатический договор не упоминает данный принцип, и не нашёл доказательств того, что он действует между государствами напрямую, без закрепления в каком-либо договоре³⁶.

36. Суд далее отметил, что некоторые другие области также могут содержать нормы, касающиеся изменения климата, в частности, международное торговое право, международное инвестиционное право и международное гуманитарное право. Однако эти области имеют не столь прямое отношение к поставленному перед Судом вопросу, поэтому Суд не стал разбирать их в своём заключении³⁷. Фактически так же Суд поступил с Международной конвенцией о предотвращении загрязнения моря с судов (МАРПОЛ;

²³ Там же, п. 129.

²⁴ Там же, пп. 132-139.

²⁵ Там же, п. 134.

²⁶ Там же, пп. 140-142.

²⁷ Там же, п. 145.

²⁸ Там же, п. 144.

²⁹ Там же, п. 147.

³⁰ Там же, пп. 148-151.

³¹ Там же, пп. 152-154.

³² Там же, пп. 155-157.

³³ Там же, п. 158.

³⁴ Там же, п. 178.

³⁵ Там же, п. 146.

³⁶ Там же, пп. 159-160.

³⁷ Там же, п. 173.

англ. MARPOL)³⁸ и Соглашением о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции (англ. BBNJ Agreement)³⁹.

37. Суд обратил внимание, что соотношение норм климатических договоров и норм из других источников стало предметом разногласий между государствами. Одни заявляли, что нормы климатических договоров в силу своего специального характера вытесняют нормы из любых других источников, когда предмет тех и других пересекается (максима *lex specialis*). Другие исходили из того, что нормы климатических договоров и нормы из других источников сосуществуют, не вытесняя, а подкрепляя друг друга⁴⁰. Суд отметил, что специальные нормы договора вытесняют более общие нормы (каков бы ни был их источник), если таково было намерение его сторон или если специальные и общие нормы несовместимы⁴¹. Однако Суд не нашёл доказательств того, что стороны климатических договоров преследовали подобное намерение: они имели возможность выразить такое намерение, но не воспользовались ею⁴². Он также не нашёл оснований считать, что нормы климатических договоров и пересекающиеся с ними нормы из других источников несовместимы. Напротив, положения этих договоров содержат отсылки к нормам из других источников, что указывает на их одновременное применение⁴³.

2. Климатические договоры

38. Обязательствам государств по РКИК ООН, Киотскому протоколу и Парижскому соглашению Суд уделит 97 пунктов — больше, чем любому другому вопросу.
39. Суд напомнил, что разъяснять эти обязательства он будет с опорой на правила толкования, закреплённые в статьях 31-33 Венской конвенции о праве международных договоров (ВКПМД)⁴⁴. Так, Суд должен толковать каждый договор «добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и цели договора». В процессе толкования надлежит учитывать, в частности, последующие соглашения участников относительно толкования договора, а также любые другие нормы международного права, применимые среди участников договора.

2.1. Общий подход: принципы, решения руководящих органов договоров, соотношение договоров

40. Применяя эти правила на деле, Суд в первую очередь разъяснил ключевые принципы — ранее упомянутые как часть применимого права, — которыми надлежит руководствоваться

³⁸ Там же, п. 367. Текст Конвенции, которая изначально была заключена в 1973 году, впоследствии существенно менялся. Последнюю сводную версию можно найти по ссылке: [URL](#)

³⁹ Там же, п. 368. Хотя данное Соглашение ещё не вступило в силу в момент вынесения заключения, Суд указал, что до этого момента государства, подписавшие это Соглашение или выразившие согласие на его обязательность, должны воздерживаться от действий, несовместимых с его объектом и целью, — в силу обязательства, отражённого в статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров.

⁴⁰ Там же, п. 163.

⁴¹ Там же, п. 167.

⁴² Там же, пп. 169-170.

⁴³ Там же, п. 168.

⁴⁴ Там же, п. 176.

при толковании обязательств по климатическим договорам⁴⁵. Каждый принцип в том или ином виде отражён в статье 3 РКИК ООН.

41. Суд прежде всего отметил принцип общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей (**ОНДО**; англ. common but differentiated responsibilities and respective capabilities; CBDR). Данный принцип отражает необходимость справедливого распределения бремени климатических обязательств между странами⁴⁶; он служит, таким образом, одним из проявлений более общего принципа справедливости⁴⁷. Парижское соглашение дополнило принцип выражением «в свете различных национальных условий», что, по словам Суда, лишь придаёт принципу гибкость, но не меняет его суть. Эта «гибкость» проявляется в том, что статус страны как развитой или развивающейся не «высечен в камне», а вполне может измениться в зависимости от её текущего состояния⁴⁸. Хотя Суд не сказал этого прямо, из его слов следует, что, например, нахождение страны в списке из приложений I и II к РКИК ООН не предопределяет её статус для целей Парижского соглашения.
42. Согласно принципу ОНДО, справедливое распределение бремени обеспечивается посредством учёта таких факторов, как исторический и текущий уровень выбросов, уровень социально-экономического развития, а также других обстоятельств⁴⁹. В зависимости от сочетания этих факторов каждая страна занимает определённое место на шкале, отражающей ожидаемый от неё объём усилий. На одном конце шкалы – наиболее развитые страны, которые, с одной стороны, внесли существенный вклад в общемировые выбросы со времён промышленной революции, а с другой – имеют достаточно средств, чтобы обеспечить существенное сокращение выбросов. На другом конце – наименее развитые страны, внёсшие минимальный вклад в общемировые выбросы и почти не имеющие средств, которые они могли бы направить на перестройку своей экономики. Примечательно, что помимо этих крайних категорий Суд выделил ещё две промежуточные: 1) страны, которые отметились быстрым социально-экономическим ростом после 1992 года и сейчас вносят существенный вклад в общемировые выбросы и при этом имеют средства на принятие мер по смягчению и адаптации; 2) иные страны, имеющие значительные финансовые и технические возможности, чтобы внести вклад в борьбу с изменением климата⁵⁰.
43. Далее Суд выделил принцип справедливости (англ. equity). Со ссылкой на свою предшествующую практику Суд напомнил, что справедливость как юридическое понятие прямо вытекает из идеи правосудия (англ. direct emanation of the idea of justice)⁵¹. Она помогает выработать справедливое решение, когда такое решение предписывается самим правом⁵², и в контексте изменения климата этот принцип служит той же цели⁵³. Суд

⁴⁵ Там же, п. 178.

⁴⁶ Там же, п. 148. В п. 179 Суд привёл несколько иной набор факторов: «экономическое положение, исторический вклад в выбросы парниковых газов и возможности».

⁴⁷ Там же, п. 151.

⁴⁸ Там же, п. 226.

⁴⁹ Там же, п. 148.

⁵⁰ Там же, п. 150.

⁵¹ Там же, п. 152. Следует отметить, что оба слова “equity” и “justice” на русский язык часто переводятся как «справедливость», хотя в английском языке между ними есть определённые различия.

⁵² Там же, п. 153.

⁵³ Там же.

отметил, что он уже неоднократно использовал данный принцип при разрешении споров, прежде всего о разграничении морских пространств и о компенсации за ущерб⁵⁴.

44. Помимо этого, Суд уделит внимание межпоколенческой справедливости — ещё одному проявлению более общего принципа справедливости наряду с ОНДО⁵⁵. В изложении Суда она состоит в том, что нынешние поколения служат попечителями человечества (англ. trustees of humanity), и их задача — сохранить достойные условия жизни для будущих поколений⁵⁶. Как следствие, при выработке климатической политики государства должны учитывать интересы будущих поколений и долгосрочные последствия своего поведения⁵⁷.
45. Последнее во многом пересекается с принципом устойчивого развития, который, по словам Суда, призван «примирить» экономическое развитие и охрану окружающей среды⁵⁸ и за счёт этого сохранить достойные условия жизни для будущих поколений⁵⁹.
46. В последнюю очередь Суд выделил принцип⁶⁰ предосторожности, отражённый в Декларации по окружающей среде и развитию 1992 года и РКИК ООН, согласно которому отсутствие полной научной уверенности — не повод откладывать экономически эффективные меры по предотвращению вреда окружающей среде, если такой вред существенен и/или необратим⁶¹.
47. Разъяснив содержание ключевых принципов, Суд отметил, что кроме них надлежит учитывать и те решения руководящих органов трёх климатических договоров, которые имеют правовые последствия. Среди таковых Суд выделил две категории:
- i. решения, которые создают юридические обязательства в силу положений какого-либо из договоров. В качестве примера Суд привёл статью 4(8) Парижского соглашения, по которой стороны должны представлять информацию, необходимую для понимания их ОНУВ в соответствии с решением 1/CP.21 и решениями КС-ПС⁶²;
 - ii. решения, которые представляют собой «последующее соглашение» сторон относительно толкования договора по смыслу статьи 31(3)(а) ВКПМД⁶³.
48. Перед тем как приступить к толкованию климатических договоров, Суд счёл нужным прояснить их соотношение.

⁵⁴ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 154. В этом пункте Суд перечисляет ряд своих решений, вынесенных в период между 1985 и 2022 годами, где он задействовал принцип справедливости.

⁵⁵ Там же, п. 157.

⁵⁶ Там же, п. 156.

⁵⁷ Там же, п. 157.

⁵⁸ Там же, п. 147.

⁵⁹ Как ни странно, сам Суд не упомянул межпоколенческую составляющую устойчивого развития, которая присутствует буквально в каждом определении этого понятия. См. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future, Part I, Chapter 2, Section I (The Concept of Sustainable Development). [URL](#)

⁶⁰ В консультативном заключении Суд неизменно использовал выражение «предосторожный принцип или подход», учитывая разногласия между государствами относительно правового статуса «предосторожности» в международном экологическом праве. Употребив оба слова, Суд тем самым отказался делать выбор в пользу какой-то одной из существующих точек зрения на этот счёт.

⁶¹ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 158.

⁶² Там же, п. 184.

⁶³ Там же.

49. По мнению некоторых государств, поскольку Парижское соглашение было заключено позднее, оно имеет преимущественную силу перед более ранними РКИК ООН и Киотским протоколом в случае противоречия между ними (максима *lex posterior* из ВКПМД)⁶⁴.
50. Суд отметил, что данная максима здесь не применима хотя бы потому, что между этими договорами нет противоречия — когда обязательства по одному договору было бы невозможно соблюсти, не нарушив обязательства по другому (или другим)⁶⁵. Напротив, как видно из их текста, все три договора дополняют друг друга, а Киотский протокол и Парижское соглашение призваны придать конкретный смысл довольно общим обязательствам по РКИК ООН, нежели заменить их⁶⁶.

2.2. Рамочная конвенция ООН об изменении климата

51. Конечная цель РКИК ООН — стабилизация концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему⁶⁷. Преследуя эту цель, стороны должны учитывать определённые принципы, которые были раскрыты ранее⁶⁸.
52. Суд отметил, что «обязательства» (англ. commitments) по статье 4 РКИК ООН представляют собой полноценные международно-правовые обязательства (англ. obligations), на что указывает глагол *shall* и последующая практика сторон⁶⁹. Суд далее кратко перечислил основные обязательства по смягчению, действующие как для всех торон — например, разрабатывать и осуществлять программы мер по борьбе с изменением климата (статья 4(1)(b))⁷⁰, так и для Сторон приложения I — например, выявлять те составляющие своей политики, которые способствуют росту выбросов парниковых газов (статья 4(2)(e)(ii))⁷¹.
53. Суд отметил, что статья 4 РКИК ООН сочетает в себе как обязательства поведения (англ. obligations of conduct), так и обязательства результата (англ. obligations of result)⁷². Обязательство поведения нарушается, если государство не использует все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы достичь цели данного обязательства, независимо от того, достигнута ли эта цель в конечном итоге или нет. Обязательство результата будет нарушено, если государство не достигнет предписанного этим обязательством результата. При этом обязательство Сторон приложения I принять национальную политику и соответствующие меры по смягчению (статья 4(2)(a)), которое Суд счёл обязательством результата, предполагает, что эта политика и эти меры должны быть способны достичь

⁶⁴ Там же, п. 187. Максима *lex posterior derogat legi priori* означает, что в случае противоречия между двумя нормами применяется более поздняя.

⁶⁵ Там же, пп. 189, 195.

⁶⁶ Там же, п. 195.

⁶⁷ Там же, п. 197.

⁶⁸ Там же, п. 198. Следует уточнить, что в этом месте Суд также упоминает про учёт особых потребностей и обстоятельств развивающихся стран, что он ранее не выделял как отдельный принцип, хотя этому посвящён самостоятельный пункт 2 статьи 3 РКИК ООН (принципы). Тем не менее Суд не раскрывает этот принцип — скорее всего потому, что он и так отражён в принципе ОНДО, который Суд до этого подробно разъяснил.

⁶⁹ Там же, пп. 202, 205, 207. Как отметил Суд, «последующая практика» состоит, например, в представлении докладов о национальном кадастре выбросов и поглощений парниковых газов.

⁷⁰ Там же, п. 203.

⁷¹ Там же, п. 206.

⁷² Там же, пп. 203, 204, 207. О разграничении на обязательства поведения и обязательства результата в международном климатическом праве см. Mayer, B. (2018). Obligations of Conduct in the international law on climate change: a defence. Review of European, Comparative & International Environmental Law. PP. 1-11.

требуемой цели (англ. able to achieve the required goal); их нельзя принять лишь формально⁷³.

54. Перечислив ключевые обязательства по смягчению, Суд перешёл к обязательствам по адаптации, предусмотренным РКИК ООН. Среди них он выделил, например, обязательство учитывать изменение климата при проведении социальной, экономической и экологической политики (статья 4(1)(f))⁷⁴, обязательство рассмотреть вопрос о мерах, необходимых для учёта потребностей и озабоченностей развивающихся стран, вызванных изменением климата (статья 4(8)) и обязательство учитывать потребности и обстоятельства наименее развитых стран в действиях, касающихся финансирования и передачи технологии (статья 4(9))⁷⁵. Суд отметил, что выражения «учитывать» и «рассмотреть вопрос» оставляют сторонам определённую степень усмотрения, но не умаляют юридическую силу соответствующих обязательств. Суд также напомнил, что обязательства по статье 4(8) и 4(9) раскрыты в некоторых решениях Конференции Сторон РКИК ООН и положениях Киотского протокола⁷⁶.
55. Завершая рассмотрение РКИК ООН, Суд перешёл к обязательствам по сотрудничеству. В их числе он упомянул, например, обязательства сотрудничать в таких вопросах, как разработка и распространение технологий по сокращению выбросов парниковых газов (статья 4(1)(c)), сохранение и повышение качества поглотителей и накопителей парниковых газов (статья 4(1)(d)), адаптация (статья 4(1)(e)) и исследования (статья 4(1)(g) и статья 5)⁷⁷, а также обязательства Сторон приложения II предоставлять поддержку развивающимся странам, в том числе путём финансирования и передачи технологий⁷⁸. Обязательство сотрудничать и предоставлять поддержку, по мнению Суда, — это обязательство поведения, которое требует от сторон должного усердия (англ. due diligence). Стороны РКИК ООН должны учитывать решения Конференции Сторон, касающиеся различных форм поддержки, а достаточность обязательств в вопросе финансирования и передачи технологий следует оценивать в каждом случае отдельно в свете принципа добросовестности⁷⁹.

2.3. Киотский протокол

56. Суд рассмотрел Киотский протокол лишь вскользь, ограничившись всего двумя тезисами. Во-первых, Киотский протокол развивает довольно общие положения РКИК ООН, устанавливая количественные обязательства для развитых стран и стран с переходной экономикой по сокращению/ограничению выбросов парниковых газов⁸⁰. Во-вторых, хотя

⁷³ Там же, п. 208. Неясно, почему Суд вообще счёл данное обязательство по статье 4(2)(а) обязательством результата, ведь выражение «принимать меры» не предписывает какого-либо результата; напротив, оно свойственно именно обязательствам поведения. В самом деле, Суд без колебаний назвал схожее обязательство по статье 4(2) Парижского соглашения — принимать меры для достижения целей ОНУВ — обязательством поведения (см. п. 251). Более того, далее он отметил, что эти меры должны быть способны достичь ОНУВ (англ. capable of achieving the NDCs) — что почти воспроизводит ранее сказанное им про обязательство по статье 4(2)(а) РКИК ООН (см. п. 253). Как бы то ни было, этот недосмотр со стороны Суда мало на что влияет, хотя бы потому, что разграничение на «обязательства поведения» и «обязательства результата», по его мнению, не строгое: отдельно взятое обязательство может проявлять свойства обеих категорий, и каждое обязательство в любом случае следует толковать самостоятельно. См. п. 175.

⁷⁴ Там же, п. 210.

⁷⁵ Там же, п. 212.

⁷⁶ Там же, п. 213.

⁷⁷ Там же, п. 214.

⁷⁸ Там же, п. 217.

⁷⁹ Там же, п. 218.

⁸⁰ Там же, пп. 219-220.

период действия этих обязательств уже прошёл, Киотский протокол по-прежнему может использоваться для оценки соблюдения странами этих обязательств, а также помогать в толковании обязательств по другим климатическим договорам⁸¹.

2.4. Парижское соглашение

(а) Введение

57. Суд согласился с большинством участников в том, что Парижское соглашение занимает ключевое положение в международном сотрудничестве по борьбе с изменением климата, будучи наиболее свежим и всеобъемлющим договором по данной проблеме⁸². Соглашение было принято, чтобы активизировать усилия международного сообщества в борьбе с изменением климата по трём направлениям: смягчение, адаптация и финансирование.
58. Суд отметил, что Парижское соглашение уточняет и усиливает конечную цель РКИК ООН («стабилизация концентраций парниковых газов...»), предписывая удерживать потепление намного ниже 2°C и приложить усилия по его ограничению до 1,5°C сверх доиндустриальных уровней⁸³. Эта «температурная цель» Соглашения впоследствии сама была усилена решениями КС-ПС 1/СМА.3 и 1/СМА.5, принятыми в 2021 и 2023 годах соответственно. Так, пункт 39 решения 1/СМА.5 призывает стороны представить национальные цели по сокращению выбросов парниковых газов, которые сохраняют возможность ограничить потепление до 1,5°C (англ. aligned with limiting global warming to 1.5°C). По мнению Суда, эти решения представляют собой «последующее соглашение» сторон относительно толкования Парижского соглашения по смыслу статьи 31(3)(а) ВКПМД. Как следствие, именно показатель в 1,5°C стал основной согласованной сторонами температурной целью в рамках Парижского соглашения (англ. parties' agreed primary temperature goal)⁸⁴. Суд не пояснил, однако, по каким признакам он усмотрел в этих текстах «последующее соглашение»⁸⁵.
59. Согласно статье 4(1) Соглашения, достижение температурной цели требует скорейшего выхода на пик общемировых выбросов, а также их быстрого сокращения после этого. По мнению Суда, эти две цели (температурная и «пик-сокращение») представляют собой обязательства для всех сторон в целом (англ. all parties as a whole) и служат контекстом для толкования других обязательств Соглашения⁸⁶.
60. Прояснив цели Парижского соглашения, Суд приступил к толкованию ключевых обязательств по смягчению. Этому вопросу Суд уделил больше внимания, чем любому другому вопросу, изложенному в Заключение.

⁸¹ Там же, п. 221.

⁸² Там же, п. 223.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, п. 224.

⁸⁵ Российская Федерация напрямую высказалась против вывода об обязательности показателя в 1,5°C на основании решений КС, поскольку те не могут быть признаны последующим соглашением за отсутствием формулировок, указывающих на их обязательность. См. Verbatim record 2024/40. Public sitting held on Wednesday 4 December 2024, at 3 p.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, on the Obligations of States in respect of Climate Change (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations). PP. 53-54, paras. 13-16. Необязательность этого показателя также отмечали Австралия, Великобритания, Япония, Европейский союз. Китай настаивал на сохранении показателя в виде диапазона от 2°C до 1,5°C.

⁸⁶ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 231.

(b) Обязательства по смягчению

61. Парижское соглашение содержит два ключевых обязательства по смягчению, действующих в отношении отдельных сторон: 1) подготовить определяемый на национальном уровне вклад (**ОНУВ**) и 2) принять меры по достижению его целей.

Обязательство подготовить ОНУВ

62. Согласно статье 4(2) Парижского соглашения каждая сторона должна подготовить⁸⁷ «определяемый на национальном уровне вклад» — документ, призванный обозначить её ключевые цели по всем направлениям борьбы с изменением климата (смягчение, адаптация и т. д.) и описать меры по их достижению⁸⁸. Однако просто подготовить ОНУВ недостаточно: нужно, чтобы и его содержание соответствовало определённым требованиям⁸⁹. Тем самым Суд отверг распространённую точку зрения, по которой содержание ОНУВ остаётся полностью на усмотрении самих сторон⁹⁰. К этому выводу Суд пришёл в несколько шагов.
63. В первую очередь Суд отметил, что в статье 4(2) Соглашения ничего не сказано об усмотрении сторон определять содержание ОНУВ⁹¹. Суд обратил внимание, однако, что некоторые свойства ОНУВ обозначены в статье 4(3) Соглашения. Согласно ей, каждый последующий ОНУВ стороны будет представлять собой продвижение вперёд (англ. progression) — то есть будет более требовательным — по сравнению с предыдущим⁹². Кроме того, ОНУВ будет отражать «наибольшую возможную амбициозность» (англ. highest possible ambition) стороны. Хотя в тексте Соглашения данный термин не раскрыт, Суд счёл, что его смысл можно вывести из контекста, объекта и цели договора, а также из обычно-правового обязательства предотвращать существенный вред окружающей среде. Контекстом здесь служит, в частности, статья 3 Соглашения, согласно которой в качестве ОНУВ от каждой стороны ожидаются амбициозные усилия «с тем, чтобы достичь цель Соглашения». По мнению Суда, это выражение свидетельствует о том, что «амбициозность» ОНУВ той или иной стороны должна пониматься в привязке к температурной цели Парижского соглашения (1,5°C)⁹³.
64. Кроме того, согласно статье 4(9) Соглашения при подготовке ОНУВ стороны должны учитывать результаты глобального подведения итогов. Согласно статье 4(8) при направлении своего ОНУВ стороны должны представить определённые сведения, призванные помочь понять его содержание. Наконец, согласно статье 4(13) стороны должны вести учёт своих ОНУВ с соблюдением ряда принципов, включая прозрачность,

⁸⁷ Помимо того, чтобы подготовить ОНУВ, каждая сторона должна направить его в секретариат РКИК ООН, а также поддерживать в действующем виде. Однако обязательства «направить» и «поддерживать» не вызывают сколь-нибудь существенных разногласий, и Суду не пришлось разьяснять их содержание.

⁸⁸ Следует оговориться, что стороны не обязаны включать адаптацию в свои ОНУВ. Однако на деле большинство из них так и делает: см. UNFCCC. Nationally determined contributions under the Paris Agreement: Synthesis report by the secretariat. Doc. FCCC/PA/CMA/2025/8. 28 October 2025. Para. 132.

⁸⁹ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 236. Суд отверг формализм в подготовке ОНУВ точно так же, как он ранее отверг формализм в принятии национальной политики и соответствующих мер согласно статье 4(2)(а) РКИК ООН. Оба обязательства требуют нечто большего, чем просто «принять» или «подготовить» соответствующий документ: содержание этого документа не менее важно, чем факт его принятия.

⁹⁰ Там же, п. 237.

⁹¹ Там же, п. 239.

⁹² Там же, п. 241.

⁹³ Там же, п. 242.

точность, полноту и др. По мнению Суда, эти положения были бы бессмысленны, если бы содержание ОНУВ оставалось полностью на усмотрении каждой стороны⁹⁴.

65. С учётом этих соображений Суд постановил, что при подготовке ОНУВ необходимо следовать весьма взыскательному стандарту должного усердия и потому делать всё для того, чтобы представленный ОНУВ мог внести как можно более амбициозный вклад в достижение цели Парижского соглашения. Как следствие, ОНУВ каждой стороны должен быть составлен так, чтобы в сочетании с ОНУВ других сторон он мог обеспечить достижение температурной цели Парижского соглашения — ограничить потепление до 1,5°C сверх доиндустриальных уровней⁹⁵. При этом в свете принципа ОНДО при оценке ОНУВ различных сторон нужно учитывать их текущий и исторический уровень выбросов, уровень развития и иные обстоятельства⁹⁶.

Обязательство принять меры по достижению целей ОНУВ по смягчению

66. Согласно статье 4(2) Парижского соглашения каждая сторона должна принять внутренние меры по смягчению с тем, чтобы достичь целей ОНУВ⁹⁷. По мнению Суда, это представляет собой обязательство поведения, требующее от сторон должного усердия⁹⁸ — то есть принятия мер, которые способны обеспечить достижение целей ОНУВ⁹⁹. Поскольку это обязательство поведения, недостижение целей ОНУВ само по себе не влечёт международно-правовой ответственности¹⁰⁰. Суд не стал указывать подлежащие принятию меры, хотя бы потому, что содержание таких мер зависит от множества обстоятельств¹⁰¹. Он лишь в общем плане отметил, что меры могут заключаться в принятии законодательных и административных актов и обеспечении их соблюдения, в том числе частными субъектами¹⁰².

(с) Обязательства по адаптации

67. Суд отметил, что укрепление способности к адаптации — одна из ключевых целей Парижского соглашения¹⁰³. Каждая сторона должна планировать и осуществлять меры по адаптации¹⁰⁴, следуя стандарту должного усердия — то есть прилагая все возможные усилия; особенно важно при этом опираться на наилучшие доступные научные знания¹⁰⁵. Парижское соглашение не предписывает конкретных мер, однако перечисляет *типы* мер, которые могут быть приняты. К ним относятся, например: составление национальных планов по адаптации, оценка воздействий изменения климата, укрепление устойчивости к

⁹⁴ Там же, пп. 243-244.

⁹⁵ Там же, пп. 245-246, 249.

⁹⁶ Там же, пп. 148, 247. В пункте 247 Суд упоминает лишь «исторический уровень выбросов» в контексте принципа ОНДО, тогда как в пункте 148 в контексте этого же принципа он говорит о «текущем и историческом вкладе в накопленные выбросы парниковых газов».

⁹⁷ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, пп. 250-251.

⁹⁸ Там же, п. 252.

⁹⁹ Там же, п. 253.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же, п. 254.

¹⁰² Там же, пп. 252-253.

¹⁰³ Там же, п. 255.

¹⁰⁴ Там же, п. 256.

¹⁰⁵ Там же, п. 258.

изменению климата социально-экономических и экологических систем, в том числе путём диверсификации экономики и устойчивого природопользования¹⁰⁶.

(d) Обязательства по сотрудничеству

68. Как и РКИК ООН, Парижское соглашение обязывает стороны сотрудничать по широкому кругу вопросов¹⁰⁷, причём выбор форм сотрудничества остаётся на их усмотрении — при условии, что они действуют добросовестно и следуют стандарту должного усердия¹⁰⁸. Наиболее важными формами сотрудничества Суд счёл финансирование, передачу технологий и наращивание потенциала.

Финансирование

69. Парижское соглашение обязывает развитые страны предоставлять развивающимся странам финансовые средства для принятия мер по смягчению и адаптации. Данное обязательство установлено «в продолжение» существующих обязательств по статье 4(3) РКИК ООН. Соглашение также обязывает развитые страны представлять информацию об объёме финансовых средств, которые они рассчитывают предоставить развивающимся странам в будущем¹⁰⁹. Хотя оно не уточняет объём финансовых средств, которые должны быть предоставлены, Суд счёл, что этот объём должен обеспечивать возможность достижения целей Соглашения. Оценить этот объём можно на основе нескольких факторов, включая возможности развитых стран и потребности развивающихся стран¹¹⁰.
70. При этом Суд не упомянул тот факт, что международное сообщество ещё в 2009-2010 годах согласовало количественную цель по финансам — \$100 млрд ежегодно, в 2015 году подтвердило её при принятии Парижского соглашения, а в 2024 году усилило её до \$300 млрд.

Передача технологий и наращивание потенциала

71. Говоря об обязательствах по передаче технологий и наращиванию потенциала, Суд лишь в общем виде описал положения Парижского соглашения. Так, он отметил, что стороны обязаны укрепить сотрудничество в разработке и передаче технологий (статья 10(2)) и что финансовые средства развивающимся странам должны быть предоставлены в том числе для содействия разработке и передаче технологий (статья 10(6)). Он также напомнил, что стороны, вовлечённые в наращивание потенциала развивающихся стран, должны регулярно отчитываться о предпринятых в этом направлении действиях (статья 11(4)) и что наращивание потенциала надлежит укреплять посредством подходящих институциональных механизмов, обслуживающих Парижское соглашение (статья 11(5))¹¹¹.

3. Обычно-правовые климатические обязательства

72. Завершив рассмотрение обязательств по трём климатическим договорам, Суд перешёл к обязательствам по обычному международному праву, касающимся изменения климата.

¹⁰⁶ Там же, п. 257.

¹⁰⁷ Там же, п. 260.

¹⁰⁸ Там же, п. 262.

¹⁰⁹ Там же, п. 264.

¹¹⁰ Там же, п. 265.

¹¹¹ Там же, п. 267.

Среди таковых Суд выделил два: обязательство предотвращать существенный вред окружающей среде и обязательство сотрудничать для защиты окружающей среды.

3.1. Обязательство предотвращать существенный вред окружающей среде

73. Суд напомнил, что обязательство предотвращать трансграничный вред окружающей среде было впервые признано частью международного права в решении по делу *Trail Smelter* 1941 года. Суд также сослался на собственную практику применения данного обязательства (принципа), восходящую к решению по делу *Corfu Channel* 1949 года и особенно обогатившуюся в последние годы за счёт переданных ему на рассмотрение споров между латиноамериканскими странами (*Pulp Mills, Certain Activities, Construction of a Road*)¹¹².
74. Хотя некоторые страны высказали иную точку зрения¹¹³, Суд подтвердил, что данное обязательство применяется в том числе в контексте изменения климата, а не только в случае прямого трансграничного вреда (например, при загрязнении воздуха или водных объектов, затрагивающем соседние страны)¹¹⁴.
75. Это обязательство возникает всякий раз, когда появляется риск причинения существенного вреда окружающей среде. Это может произойти и в случае, когда вред ещё не причинён, но может быть причинён в будущем, и в случае, когда вред уже причинён, но есть риск, что в будущем вред возрастет¹¹⁵.
76. Риск имеет две составляющие: вероятность вреда и степень (масштаб) вреда. Чем выше вероятность и степень вреда, тем более жёсткие требования порождает рассматриваемое обязательство¹¹⁶.
77. Существенный вред может быть причинён совокупным воздействием деятельности множества субъектов, даже если воздействие отдельно взятого субъекта незначительно. В этом случае государство всё равно может быть связано обязательством предотвращать существенный вред и нести ответственность при его нарушении, хотя установить степень его ответственности может быть затруднительно¹¹⁷. Поскольку изменение климата влечёт множество неблагоприятных последствий (потепление, повышение уровня моря, опасные погодные явления и т. д.), действия, которые влекут изменение климата, тем самым влекут и существенный вред окружающей среде¹¹⁸. Следовательно, эти действия могут и должны оцениваться на соответствие обязательству предотвращать существенный вред окружающей среде.

¹¹² Там же, п. 272.

¹¹³ Среди них Австралия, Великобритания, Индия, Индонезия, Канада, Китай, Новая Зеландия, страны Северной Европы (Дания, Швеция, Норвегия, Исландия и Финляндия), страны ОПЕК (за исключением ОАЭ), США. См. Шмакова, А. Д. (2025). Позиции государств в рамках консультативной процедуры Международного Суда по вопросу обязательств в области изменения климата. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. [URL](#)

¹¹⁴ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, пп. 133-134, 273.

¹¹⁵ Там же, п. 274.

¹¹⁶ Там же, п. 275.

¹¹⁷ Там же, пп. 276-277.

¹¹⁸ Там же, п. 278.

78. Соответствие обязательству предотвращать существенный вред окружающей среде оценивается по стандарту должного усердия, содержание которого зависит от множества факторов¹¹⁹. Среди них Суд выделил следующие:
- i. стандарт должного усердия в общем случае требует от государства принятия *всех имеющихся в его распоряжении мер (средств)* с тем, чтобы предотвратить существенный вред окружающей среде¹²⁰. В контексте изменения климата такие меры включают внедрение регулирования, обеспечивающего существенное, быстрое и долговременное сокращение выбросов парниковых газов, а также адаптацию. Эти меры должны касаться как государственных, так и частных хозяйствующих субъектов и предусматривать контроль за соблюдением регулирования¹²¹;
 - ii. стандарт должного усердия учитывает *доступность научных данных и технологических средств* для соответствующего государства. Так, если у государства есть достаточно данных, чтобы сделать вывод о риске существенного вреда, то ему нужно принять надлежащие меры с учётом этих данных. Если данных недостаточно, государства должны прилагать усилия к их получению, при условии, что у них есть на то ресурсы; особенно важно в этом деле задействовать возможности, которые для них открывает международное сотрудничество. Наконец, доступность подходящих технологий, в том числе наличие средств для их приобретения, также определяет, каких мер разумно ожидать от соответствующего государства¹²².
 - iii. стандарт должного усердия требует оценивать риск вреда на основе *применимых международных правил и стандартов*. Они могут содержаться в международных договорах и обычаях, решениях руководящих органов климатических договоров, технических документах, а также быть отражены в практике хозяйствующих субъектов¹²³;
 - iv. поскольку стандарт должного усердия требует от страны принятия *всех мер, имеющихся в её распоряжении* (англ. *all the means at its disposal*), он по определению учитывает *возможности соответствующей страны*, как того требует в том числе принцип ОНДО¹²⁴. Причём формальный статус страны как «развитой» или «развивающейся» не имеет решающего значения. Важны прежде всего экономические возможности: чем их больше, тем более взыскателен стандарт должного усердия. Ссылка на имеющиеся возможности не оправдывает необоснованного откладывания мер и тем более не освобождает от их принятия вообще¹²⁵;
 - v. стандарт должного усердия требует принятия мер не только при полной уверенности в наличии риска существенного вреда, но и когда на этот счёт есть неопределённость. Когда существование риска лишь предполагается (правдоподобно), а потенциальный вред значителен или необратим, меры всё равно должны быть приняты в силу *принципа предосторожности*¹²⁶;

¹¹⁹ Там же, п. 280.

¹²⁰ Там же, п. 281.

¹²¹ Там же, п. 282.

¹²² Там же, пп. 283-286.

¹²³ Там же, пп. 287-288.

¹²⁴ Там же, п. 290.

¹²⁵ Там же, пп. 291-292.

¹²⁶ Там же, пп. 293-294.

- vi. стандарт должного усердия требует принятия в том числе процессуальных мер. В их числе, во-первых, *оценка воздействия на окружающую среду* предлагаемой хозяйственной деятельности, особенно если она влечёт существенные выбросы парниковых газов¹²⁷. Во-вторых, если деятельность может существенно повлиять на общемировые усилия по борьбе с изменением климата, то предлагающее её государство должно *уведомить* об этом других и *вступить с ними в консультации*¹²⁸.

3.2. Обязательство сотрудничать в целях защиты окружающей среды

79. Суд подчеркнул, что основа международных усилий по борьбе с изменением климата — сотрудничество между государствами¹²⁹. Каждое из них должно вносить вклад в общее дело, но при этом учитывать положение других государств и по мере возможности сотрудничать с ними в выполнении обязательства предотвращать вред. Государства обязаны добросовестно прилагать усилия, чтобы согласовать подходящие формы коллективных действий. Хотя принятие и осуществление международных договоров выступает наиболее важной формой сотрудничества, обязательство сотрудничать этим не исчерпывается¹³⁰.
80. Финансирование и передача технологий также не исчерпывают данное обязательство. Оно требует от государств непрерывных усилий по разработке общей климатической политики, основанной на справедливом распределении бремени в свете принципа ОНДО¹³¹. Сотрудничество играет особо важную роль в контексте температурной цели Парижского соглашения. Страны должны сотрудничать для выполнения конкретных показателей сокращения выбросов или согласования методологии определения их вклада в общие усилия, в том числе в достижение температурной цели¹³².
81. Государства должны проявлять должное усердие в сотрудничестве и не вправе от него отказываться, ссылаясь на своё усмотрение в вопросе регулирования выбросов парниковых газов. Это усмотрение также не даёт оснований представлять свой вклад в общее дело как сугубо добровольный и потому не подлежащий критической оценке (например, со стороны других государств)¹³³. Сотрудничество — это не вопрос выбора, а насущная необходимость, подкреплённая юридическим обязательством¹³⁴.
82. Обычно-правовые обязательства предотвращать вред и сотрудничать помогают ответить на вопрос о том, насколько существующие формы сотрудничества выполняют своё предназначение и есть ли необходимость в согласовании дополнительных коллективных мер с учётом остроты климатического кризиса¹³⁵.

¹²⁷ Там же, пп. 296-298.

¹²⁸ Там же, п. 299.

¹²⁹ Там же, п. 302.

¹³⁰ Там же, п. 304.

¹³¹ Там же, п. 306.

¹³² Там же, п. 305.

¹³³ Там же, п. 306.

¹³⁴ Там же, п. 308.

¹³⁵ Там же, п. 307.

3.3. Соотношение договорных и обычно-правовых обязательств, касающихся изменения климата

83. Суд напомнил, что нормы договорного и обычного международного права существуют самостоятельно по отношению друг к другу. При этом, когда нормы из разных источников затрагивают один и тот же вопрос, их следует толковать так, чтобы результатом был единый непротиворечивый набор обязательств¹³⁶. Самостоятельность договоров и обычаев не мешает им оказывать влияние друг на друга. В частности, договоры следует толковать с учётом применимых обычаев, а в становлении обычаев, в свою очередь, играют роль договоры¹³⁷.
84. Суд признал, что без привязки к конкретному вопросу сложно сказать, как именно влияют друг на друга договоры и обычаи, касающиеся изменения климата. Несмотря на это, он отметил, что полное и добросовестное соблюдение государством климатических договоров «наводит на мысль» (англ. suggests) о том, что оно тем самым соблюдает ключевые составляющие обычно-правовых обязательств предотвращать вред и сотрудничать. Суд отверг распространённую точку зрения, согласно которой соблюдение этих договоров само по себе всегда означает соблюдение указанных обычно-правовых обязательств¹³⁸. Если государство, не являющееся стороной климатических договоров, сотрудничает с их сторонами так, как будто оно само являлось стороной, то в некоторых случаях оно может считаться соблюдающим свои обычно-правовые обязательства. Если же такое государство не сотрудничает с другими подобным образом, оно должно доказать, что его поведение всё же соответствует этим обязательствам¹³⁹.
85. Соотношение договорных и обычно-правовых климатических обязательств — один из тех вопросов, которые вызвали среди членов Суда наибольшие разногласия. Так, судья Нольте посчитал, что слово suggests выражает презумпцию в пользу того, что полное и добросовестное соблюдение договоров означает соблюдение обычно-правовых обязательств¹⁴⁰. Судьи Чарлзуорт, Брант, Кливленд и Ауреску в совместном заявлении прямо отвергли такое понимание¹⁴¹. Хотя они отметили, что обычно-правовые обязательства, касающиеся климата, имеют более широкий материальный охват, чем договорные, они не привели в пример каких-либо действий, которые были бы обязательны по обычному, но не по договорному международному праву.
86. Такое же расхождение наблюдалось и среди государств. Большинство из них допускало существование обычно-правовых обязательств, содержательно выходящих за рамки договорных, хотя весомая группа государств придерживалась противоположной точки зрения¹⁴².

¹³⁶ Там же, п. 310.

¹³⁷ Там же, пп. 311-313.

¹³⁸ Там же, п. 314.

¹³⁹ Там же, п. 315.

¹⁴⁰ Там же, заявление судьи Нольте, пп. 4, 13.

¹⁴¹ Там же, совместное заявление судей Чарльзворта, Бранта, Кливленда и Ауреску, пп. 5, 10, 13.

¹⁴² В неё входят Австралия, Великобритания, Восточный Тимор, Индия, Новая Зеландия, Кувейт, Саудовская Аравия, Сингапур, страны Северной Европы, США, Япония, а также Европейский союз. См. Шмакова А. Д. Позиции государств в рамках консультативной процедуры Международного Суда ООН по вопросу обязательств в области изменения климата. [URL](#)

4. Изменение климата и море

Обязательства по защите и сохранению морской среды

87. В первую очередь Суд напомнил, что 21 мая 2024 года Международный трибунал по морскому праву (**МТП**) вынес консультативное заключение об обязательствах государств по морскому праву в контексте изменения климата¹⁴³. Как и в других подобных случаях, Суд отметил, что не обязан толковать Конвенцию ООН по морскому праву так же, как это сделал Трибунал. Вместе с тем Суд счёл необходимым придать мнению Трибунала «большой вес», чтобы обеспечить последовательность в толковании международного права¹⁴⁴.
88. Суд, как и Трибунал до него, признал, что антропогенные выбросы парниковых газов представляют собой форму загрязнения морской среды и что, как следствие, на них распространяется Часть XII Конвенции («защита и сохранение морской среды») ¹⁴⁵. Участники Конвенции обязаны принимать меры по защите и сохранению морской среды (в том числе в отношении частных лиц, находящихся под их юрисдикцией или контролем) и, напротив, воздерживаться от мер, которые могли бы ухудшить её состояние (статья 192) ¹⁴⁶. Кроме того, они должны принимать все необходимые меры с тем, чтобы загрязнение морской среды, вызванное антропогенными выбросами парниковых газов, в конечном итоге прекратилось, однако они не обязаны прекратить такое загрязнение немедленно (статья 194(1))¹⁴⁷. «Необходимость» этих мер оценивается по объективным критериям с учётом наилучших имеющихся научных знаний, международных правил и стандартов, а также возможностей страны и иных её характеристик — то есть по тем же параметрам, которые обозначил и Трибунал¹⁴⁸. Если есть основания полагать, что такой вред будет нанесён, участники Конвенции обязаны провести оценку воздействия на морскую среду¹⁴⁹. Наконец, они обязаны на постоянной основе сотрудничать друг с другом в целях разработки международных стандартов по защите и сохранению морской среды (статья 197), а также в проведении исследований и обмене данными (статья 200) и установлении на основе этих данных научных критериев для разработки упомянутых международных стандартов (статья 201)¹⁵⁰. В заключение Суд отметил, что участники Конвенции должны учитывать вытекающие из неё обязательства при выполнении климатических обязательств по договорам и обычаям, равно как и учитывать свои климатические обязательства по договорам и обычаям при выполнении обязательств по Конвенции¹⁵¹.
89. Рассуждая об обязательствах по защите и сохранению морской среды в контексте изменения климата, Суд в целом лишь кратко пересказал выводы, которые Трибунал сделал по этому вопросу в своём консультативном заключении 2024 года. Тем самым Суд

¹⁴³ ITLOS. Request for an Advisory Opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, Advisory Opinion, 21 May 2024 (**Консультативное заключение МТП по климату**). [URL](#). Консультативное заключение Международного Суда по климату, п. 337.

¹⁴⁴ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 338.

¹⁴⁵ Там же, п. 340.

¹⁴⁶ Там же, пп. 342-343.

¹⁴⁷ Там же, п. 346.

¹⁴⁸ Там же, п. 347.

¹⁴⁹ Там же, пп. 352-353.

¹⁵⁰ Там же, пп. 350-351.

¹⁵¹ Там же, п. 354.

поступил вопреки ожиданиям некоторых стран, рассчитывавших, что он истолкует Конвенцию более консервативно¹⁵².

Морские пространства в условиях повышения уровня моря

90. В ходе консультативного производства многие страны высказались за сохранение своих существующих прав на морские пространства, несмотря на отступление берегов и другие физические последствия повышения уровня моря¹⁵³.
91. Подчеркнув широко распространённое убеждение государств в стабильности границ морских пространств и отсутствии обязательства по обновлению координат таких границ в ответ на географические изменения¹⁵⁴, Суд отметил, что Конвенция ООН по морскому праву действительно не содержит положений, которые прямо предписывали бы обновлять карты¹⁵⁵, обозначающие исходные линии или внешние границы морских пространств, после того, как такие карты уже были опубликованы¹⁵⁶.

Сохранение государственности в условиях повышения уровня моря

92. Суд также признал, что после того, как государство образовано, утрата им одной из своих составляющих (например, территории), «не обязательно влечёт потерю государственности»¹⁵⁷. Это утверждение можно считать одной из главных побед малых островных развивающихся государств, опасавшихся, что после погружения их территории под воду они потеряют и государственность. Этот вывод, однако, вызвал критику со стороны отдельных членов Суда. Так, судья Томка в своём заявлении назвал его поспешным из-за недостатка практики государств по данному вопросу. По его мнению, Суду следовало быть более осторожным в своих высказываниях на этот счёт, тем более что понятие государственности является одним из «столпов», на котором основано международное право как таковое¹⁵⁸.
93. В заключение Суд подчеркнул, что обязательство сотрудничать особенно важно в контексте повышения уровня моря. Основанное на идеалах солидарности между народами, оно требует от государств совместного поиска справедливых решений, которые учитывают права затронутых государств и их населения¹⁵⁹.

5. Международное право прав человека

94. Обязательство стран по защите прав человека не ограничивается какой-либо определённой областью: если деятельность препятствует осуществлению прав человека, страна обязана принять меры по их защите¹⁶⁰. Антропогенные выбросы парниковых газов

¹⁵² К таким странам относятся Китай, Саудовская Аравия, Россия и страны Северной Европы (Дания, Швеция, Норвегия, Исландия и Финляндия).

¹⁵³ Консультативное заключение Международного Суда, п. 355.

¹⁵⁴ В этой части Суд отметил работу Комиссии международного права, которая на протяжении 2018-2025 годов изучала практику государств в отношении реагирования на изменение уровня моря и положение внешних границ морских пространств.

¹⁵⁵ Согласно Конвенции, внешние границы морских пространств также могут быть обозначены с помощью перечней географических координат, но для простоты в основном тексте мы говорим только о картах.

¹⁵⁶ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 359.

¹⁵⁷ Там же, п. 363.

¹⁵⁸ Declaration of Judge Tomka. [URL](#)

¹⁵⁹ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, пп. 364-365.

¹⁶⁰ Там же, п. 371.

влекут изменение климата, которое, в свою очередь, вызывает учащение стихийных бедствий и других явлений, которые негативно сказываются на жизни многих людей и тем самым препятствуют осуществлению некоторых прав человека¹⁶¹. Сославшись, в частности, на Международные пакты о правах человека 1966 года¹⁶², мнения договорных органов по правам человека¹⁶³ и недавние решения региональных судов по правам человека¹⁶⁴, Суд сделал следующие выводы:

- i. уважение права на жизнь и права на наивысший достижимый уровень здоровья может предполагать в том числе принятие мер по защите от неблагоприятных последствий изменения климата¹⁶⁵;
 - ii. изменение климата может вынудить человека искать спасения в другой стране, и если его возвращение в страну происхождения повлечёт существенный риск непоправимого ущерба его праву на жизнь, принимающая страна обязана следовать принципу невыдворения (англ. non-refoulement)¹⁶⁶;
 - iii. изменение климата может помешать осуществлению права на достаточный уровень жизни, которое предполагает доступ к еде, воде и жилью¹⁶⁷;
 - iv. непринятие мер по адаптации может нарушить право человека на частную и семейную жизнь и неприкосновенность его жилища¹⁶⁸;
 - v. изменение климата может помешать осуществлению прав женщин, детей и коренных народов. Так, опасные погодные явления и нехватка воды усиливают недоедание, заболеваемость и смертность среди младенцев и детей, а женщины и коренные народы могут быть в большей степени затронуты изменением климата¹⁶⁹.
95. Разъяснив взаимосвязь вышеупомянутых прав человека с изменением климата, Суд отдельно коснулся права на чистую окружающую среду¹⁷⁰.
96. С опорой, в частности, на Стокгольмскую декларацию¹⁷¹ 1972 года и Рио-де-Жанейрскую декларацию¹⁷² 1992 года Суд провозгласил, что действенное осуществление прав

¹⁶¹ Там же, пп. 375-376.

¹⁶² Международный пакт о гражданских и политических правах ([URL](#)) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ([URL](#)) — два ключевых договора по правам человека универсального характера.

¹⁶³ В числе прочего Суд отметил выводы Комитета по правам человека, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Комитета по правам ребёнка и Комитета по правам инвалидов.

¹⁶⁴ В п. 385 заключения Суд упомянул консультативное заключение ОС-32-25 Межамериканского суда по правам человека (29 мая 2025 года), решение Европейского суда по правам человека по делу *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz v. Switzerland* (9 апреля 2024 года), решение Межамериканского суда по правам человека по делу *La Oroya Population v. Peru* (27 ноября 2023 года).

¹⁶⁵ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, пп. 377, 379.

¹⁶⁶ Там же, п. 378.

¹⁶⁷ Там же, п. 380.

¹⁶⁸ Там же, п. 381.

¹⁶⁹ Там же, пп. 382-384.

¹⁷⁰ Полное название: «право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду», однако для краткости далее используется выражение «право на чистую окружающую среду».

¹⁷¹ Report of the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 5-16 June 1972. Doc. A/CONF.48/14/Rev. 1. [URL](#)

¹⁷² Report of the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, 3-14 June 1992. Doc. A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I). [URL](#)

человека невозможно, если их носители не могут жить в чистой окружающей среде¹⁷³. Суд обратил внимание, что некоторые региональные документы по правам человека, конституции и законы более сотни стран, а также отдельные решения региональных и национальных судов признают право на чистую окружающую среду¹⁷⁴. Более того, оно подтверждено резолюцией ГА ООН 76/300 от 28 июля 2022 года¹⁷⁵, что Суд счёл «свидетельством [его] признания»¹⁷⁶. Суд усомнился, что обязательство обеспечить действительное осуществление прав человека можно соблюсти, не обеспечив при этом право на чистую окружающую среду. Из этого он заключил, что право на чистую окружающую среду неотъемлемо для осуществления других прав человека¹⁷⁷.

97. Суд отметил, что защита прав человека предполагает принятие необходимых мер по смягчению и адаптации. Суд не стал подробно описывать содержание таких мер, обозначив лишь, что они могут включать принятие нормативных актов, в том числе направленных на регулирование деятельности частных лиц¹⁷⁸. В ряде случаев меры должны быть приняты и в отношении лиц, находящихся вне территории страны, но под её юрисдикцией¹⁷⁹. Наконец, страны должны учитывать свои обязательства по правам человека при выполнении климатических обязательств по договорам и обычаям, равно как и учитывать свои климатические обязательства по договорам и обычаям при выполнении обязательств в сфере прав человека¹⁸⁰.

6. Ответственность в контексте изменения климата

98. Краеугольным камнем стал вопрос о последствиях нарушения обязательств государств в отношении климата, то есть вопрос о международно-правовой ответственности. Несмотря на незначительное количество страниц, посвящённых этому аспекту, Суд сделал ряд важных выводов, открывая дорогу будущим межгосударственным разбирательствам.

6.1. Применимое право

99. Вопрос применимого права напрямую влияет на механизмы привлечения к ответственности и способы возмещения вреда, причинённого изменением климата. В то время как большинство государств настаивали на применимости обычно-правовых правил привлечения к международно-правовой ответственности¹⁸¹, некоторые государства утверждали, что механизмы, предусмотренные в климатических договорах, носят исключительный характер. На основе анализа переговорной истории РКИК ООН, Киотского протокола и Парижского соглашения, а также последующих решений Конференций Сторон, Суд пришёл к выводу о том, что процедуры, предусмотренные

¹⁷³ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, пп. 388-389.

¹⁷⁴ Там же, пп. 390-391.

¹⁷⁵ UNGA Resolution "The human right to a clean, healthy and sustainable environment", 76/300, July 28, 2022.

¹⁷⁶ Там же, п. 392. "The General Assembly «recognizes the right to a clean, healthy and sustainable environment as a human right» in its resolution of 28 July 2022, *which is evidence of the acceptance of this right*" (выделено нами).

¹⁷⁷ Там же, п. 393.

¹⁷⁸ Там же, п. 403.

¹⁷⁹ Там же, пп. 395-401.

¹⁸⁰ Там же, п. 404.

¹⁸¹ Эти правила в основном отражены в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния (**Статьи об ответственности**). См. ILC. Report of the International Law Commission on the work of its fifty-third session (23 April–1 June and 2 July–10 August 2001). A/56/10. Chapter IV. State Responsibility. [URL](#)

климатическими соглашениями, не касаются привлечения к ответственности как таковой¹⁸². Таким образом, последствия за нарушения климатических обязательств определяются общим международным правом.

6.2. Присвоение противоправного поведения государству

100. Изменение климата происходит из-за совокупных выбросов парниковых газов, имеющих своим источником множество субъектов из разных стран и порождающих негативные последствия лишь по прошествии длительного периода времени. Вклад стран в изменение климата значительно различается, равно как и величина ущерба, который им наносит изменение климата. Эти особенности могут усложнить установление ответственности государства за вклад в изменение климата, в том числе в части определения точного размера такого вклада и доказывания причинно-следственной связи между нарушением климатических обязательств и вредом, причинённым климатической системе.
101. Однако эти сложности не помешали Суду обозначить общие условия, при которых то или иное поведение может быть присвоено государству. Прежде всего государству присваивается поведение его органов, если те не принимают достаточных мер по защите климатической системы от выбросов парниковых газов. Важно, что в качестве примера поведения, которое *может* быть противоправным, Суд привёл производство и потребление ископаемого топлива, предоставление лицензий на разведку месторождений ископаемого топлива и предоставление субсидий. Однако поведение такого рода, касающееся ископаемого топлива, Суд счёл лишь *потенциально* противоправным (англ. *may constitute an internationally wrongful act*; выделено нами)¹⁸³. Он отдельно оговорился, что противоправным является не выброс парниковых газов сам по себе, а нарушение (ранее выявленных) договорных и обычно-правовых обязательств, касающихся защиты климатической системы от существенного вреда, который возникает вследствие выброса этих газов¹⁸⁴.
102. Что касается частных лиц (например, компаний), Суд напомнил, что ранее описанный им стандарт должного усердия требует регулировать деятельность таких лиц. Поскольку регулированием занимаются органы государства, поведение которых ему же и присваивается, чтобы признать нарушение этого стандарта, достаточно признать это регулирование неудовлетворительным, например, если оно не ограничивает в должной мере выбросы компаний, находящихся под юрисдикцией государства. Вопрос о присвоении ему поведения самих компаний в этом контексте не возникает¹⁸⁵.
103. Суд также отметил, что современная наука позволяет установить вклад отдельного государства в общемировые выбросы и что такие вопросы, как 1) связь между изменением климата и ущербом для потерпевших, 2) связь между этим ущербом и поведением отдельного государства и 3) присвоение ответственности за ущерб уже рассматривались в решениях других судов¹⁸⁶. Суд признал, что поскольку изменение климата вызвано действиями множества государств, сложнее доказать, в какой мере нарушение климатических обязательств одним государством причинило существенный вред

¹⁸² Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, пп. 411-420.

¹⁸³ Там же, п. 427.

¹⁸⁴ Там же, пп. 427, 429.

¹⁸⁵ Там же, п. 428. Суд отметил, что стандарт оценки соблюдения обязательства регулировать был изложен в его предыдущих решениях по делу *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)* (см. пп. 79-80) и по делу *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran* (см. п. 197).

¹⁸⁶ Там же, п. 429.

климатической системе. По мнению Суда, однако, обычно-правовые нормы об ответственности государств в принципе способны разрешить вопросы, возникающие в случае множества ответственных и пострадавших государств. Даже если ущерб причинён противоправным поведением множества государств, к ответственности за этот ущерб можно привлечь даже одно государство, не привлекая остальных¹⁸⁷.

6.3. Установление причинно-следственной связи между деянием и причинённым вредом

104. Нарушение международно-правового обязательства может повлечь материальный или нематериальный вред. Чтобы получить за него возмещение, пострадавшее государство должно доказать наличие достаточно прямой и определённой причинно-следственной связи (англ. *sufficiently direct and certain causal nexus*) между нарушением и вредом¹⁸⁸. В климатическом контексте это предполагает доказывание того, 1) что явление, повлёкшее вред, вызвано антропогенным изменением климата и 2) насколько этот вред может быть приписан какому-либо определённому государству или группе государств. Суд отметил, что первую составляющую можно доказать с опорой на сугубо научные данные. В этом контексте он обратил внимание, что Обобщающий доклад МГЭИК 2023 года увязывает деятельность человека с наблюдаемым ростом волн тепла, наводнений и засух. Как доказать вторую составляющую – Суд не объяснил. Он лишь отметил, что, хотя связь между противоправным поведением и ущербом в случае изменения климата слабее, чем в случае локального загрязнения, доказать эту связь по-прежнему возможно в свете обстоятельств конкретного дела¹⁸⁹.

6.4. Обязательства *erga omnes (partes)*

105. Обязательства, действующие в отношении группы государств, каждое из которых заинтересовано в их защите, являются обязательствами *erga omnes partes* (если это обязательства в отношении всех участников многостороннего договора) или *erga omnes* (если это обязательства в отношении всего международного сообщества в целом¹⁹⁰). При нарушении обязательства такого рода правом призвать государство-нарушителя к ответственности обладают и государства, которые не пострадали от нарушения напрямую¹⁹¹, хотя последние и не вправе требовать возмещения в свою пользу¹⁹².
106. Суд признал, что обязательства, касающиеся всеобщего достояния (англ. *global commons*), могут иметь статус *erga omnes (partes)*. Поскольку, по мнению Суда, частью всеобщего достояния являются климатическая система, атмосфера и открытое море, обязательства по защите климатической системы и других компонентов окружающей среды от антропогенных выбросов парниковых газов носят именно такой статус. Среди них Суд выделил, в частности, обычно-правовое обязательство предотвращать существенный

¹⁸⁷ Там же, п. 430.

¹⁸⁸ Там же, пп. 435-436, 449.

¹⁸⁹ Там же, пп. 437-438.

¹⁹⁰ Статьи об ответственности, ст. 48.

¹⁹¹ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 442.

¹⁹² Там же, п. 443.

трансграничный вред окружающей среде, а также ключевые обязательства по смягчению, вытекающие из РКИК ООН и Парижского соглашения¹⁹³.

6.5. Последствия совершения международно-противоправного деяния

107. Всякое государство, совершившее международно-противоправное деяние, несёт за него ответственность. Она проявляется в обязанности 1) продолжать исполнение исходного обязательства, 2) прекратить и/или обеспечить неповторение нарушения, 3) возместить причинённый вред (путём реституции, компенсации и/или сатисфакции)¹⁹⁴.
108. В отношении обязанностей по исполнению исходного обязательства, прекращению и/или неповторению Суд был краток, так как их содержание весьма прямолинейно. Он лишь предложил несколько возможных способов реализовать каждую из этих обязанностей: 1) исполнение исходного обязательства может предполагать принятие ОНУВ; 2) прекращение нарушения – отмену законодательных и иных мер, которые влекут нарушение, а также принятие мер по сокращению выбросов парниковых газов; 3) обязанность неповторения может потребовать от государства гарантий того, что нарушение не произойдёт в будущем¹⁹⁵.
109. Суд подтвердил возможность возмещения вреда, причинённого противоправным деянием, тремя классическими формами: реституцией, компенсацией и сатисфакцией. Несмотря на то, что реституция (восстановление положения, существовавшего до совершения международно-противоправного деяния) может быть затруднительна ввиду необратимости вреда, Суд отметил, что в принципе она может заключаться в восстановлении разрушенной инфраструктуры или восстановлении экосистем и биоразнообразия. Насколько такая реституция уместна – зависит от обстоятельств дела¹⁹⁶. Если реституция невозможна или неуместна, возмещение может быть обеспечено путём компенсации, то есть денежной выплаты в размере причинённого ущерба. Компенсации подлежат ущерб, причинённый самому государству, его гражданам и компаниям, а также его окружающей среде. Поскольку в контексте изменения климата может быть сложно установить точный размер ущерба, компенсация может быть присуждена в приблизительном размере с учётом соображений справедливости¹⁹⁷. Если реституция и/или компенсация недостаточны для полного возмещения вреда, ответственное государство должно предоставить сатисфакцию. Она может проявляться, помимо прочего, в выражении сожаления, принесении извинений или в признании каким-либо судом противоправности соответствующего поведения государства¹⁹⁸.
110. Хотя неблагоприятные последствия изменения климата не всегда поддаются точной денежной оценке, Суд установил, что экологический ущерб подлежит компенсации, которая может включать возмещение конкретных потерь и потраченных средств на

¹⁹³ Там же, пп. 440-441. Примечательно, что Суд не высказывается насчёт статуса *erga omnes (partes)* обязательств по адаптации. По всей видимости, это объясняется тем, что такие обязательства чаще всего работают в интересах отдельных внутригосударственных сообществ.

¹⁹⁴ Статьи об ответственности, ст. 28-31, 34-37.

¹⁹⁵ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, пп. 446-448.

¹⁹⁶ Там же, п. 451.

¹⁹⁷ Там же, пп. 452-454. Особенно важно в этом контексте решение Суда о компенсации по делу *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)*. См. пп. 41-43. [URL](#)

¹⁹⁸ Там же, п. 455.

восстановление¹⁹⁹. В отсутствие достаточных доказательств конкретного вреда компенсация может быть присуждена на основе соображений справедливости²⁰⁰.

111. В случае же невозможности полного возмещения вреда путём реституции и компенсации государства могут прибегнуть к сатисфакции, которая может быть реализована в виде выражения соболезнования, принесения извинений, распространения знаний об изменении климата и его последствиях, а также признания международными судами и трибуналами противоправности деяния государства²⁰¹.

¹⁹⁹ Там же, п. 453.

²⁰⁰ Там же, пп. 453-454.

²⁰¹ Там же, п. 455.

II. Консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека

112. Межамериканский суд по правам человека (**МАСПЧ** или в рамках данной главы — **Суд**) вместе с Межамериканской комиссией по правам человека (**Комиссия**) формируют региональную систему защиты прав человека, отвечающую за мониторинг, поощрение и защиту прав человека в 35 государствах Северной и Южной Америки, являющихся членами Организации американских государств (**ОАГ**)²⁰². МАСПЧ и Комиссия отвечают за толкование и применение ряда региональных документов по правам человека, включая прежде всего: Американскую декларацию прав и обязанностей человека 1948 года, Американскую конвенцию о правах человека 1969 года (**Пакт Сан-Хосе**), Дополнительный протокол в области экономических, социальных и культурных прав к Американской конвенции о правах человека 1986 года (Сан-Сальвадорский протокол) и другие региональные правозащитные конвенции²⁰³.
113. 29 мая 2025 года МАСПЧ вынес консультативное заключение OC-32/25 по запросу Республики Чили и Республики Колумбия от 9 января 2023 года на тему «Чрезвычайная ситуация, связанная с изменением климата, и права человека»²⁰⁴. В рамках процедуры вынесения консультативного заключения Секретариат МАСПЧ получил 263 заявления, поданных 613 участниками, среди которых: 9 от государств, 4 от органов ОАГ, 14 от международных организаций, 10 от государственных учреждений, 62 от общин, 178 от НПО, 70 от НПО совместно с представителями гражданского общества или академических учреждений, 1 от коммерческого предприятия, 134 от академических учреждений и 131 от членов гражданского общества²⁰⁵.
114. Консультативное заключение МАСПЧ на сегодняшний день представляет собой региональный судебный акт, в котором наиболее системно изложены вопросы защиты прав человека в контексте изменения климата. В других региональных правозащитных системах такого консультативного заключения по данным на апрель 2026 года не выносилось: Европейский суд по правам человека запрос на консультативное заключение не получал, а Африканский суд по правам человека и народов получил запрос 2 мая 2025 года²⁰⁶, но заключение пока не вынес. Важно отметить, что МС ООН упоминает заключение МАСПЧ в своём собственном: «применение международного права прав человека в отношении неблагоприятных последствий изменения климата рассматривалось в решениях региональных судов по правам человека (см., в частности, Межамериканский суд по правам человека, консультативное заключение OC-32/25 от 29 мая 2025 года)»²⁰⁷.
115. МАСПЧ определил конкретные обязательства государств в условиях чрезвычайной климатической ситуации, связанной с климатом, применительно к защите прав человека,

²⁰² Организация американских государств. [URL](#)

²⁰³ Перечень правозащитных договоров ОАГ. [URL](#)

²⁰⁴ Inter-American court of human rights advisory opinion OC-32/25 OF MAY 29, 2025 requested by the Republic of Chile and the Republic of Colombia climate emergency and human rights (Interpretation and scope of Articles 1(1), 2, 4(1), 5(1), 8, 11(2), 13, 17(1), 19, 21, 22, 23, 25 and 26 of the American Convention on Human Rights; 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 and 18 of the Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights “Protocol of San Salvador,” and I, II, IV, V, VI, VII, VIII, XI, XII, XIII, XIV, XVI, XVIII, XX, XXIII, and XXVII, of the American Declaration of the Rights and Duties of Man (**Консультативное заключение МАСПЧ OC-32/25**). [URL](#)

²⁰⁵ С полным списком письменных комментариев можно ознакомиться на сайте МАСПЧ. [URL](#)

²⁰⁶ Запрос на консультативное заключение относительно обязательств африканских государств в области прав человека при решении климатического кризиса. [URL](#)

²⁰⁷ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 385.

вытекающие из Пакта Сан-Хосе и Сан-Сальвадорского протокола. Суд выделил три группы обязательств: i) обязательства, вытекающие из материальных прав человека, осуществление которых особенно уязвимо к ухудшению состояния окружающей среды (право на здоровую окружающую среду и иные права (например, право на жизнь, личную неприкосновенность, здоровье или имущество); ii) обязательства, вытекающие из процессуальных прав человека, осуществление которых способствует более эффективной разработке экологической политики (например, право на свободу выражения мнений и объединений, право на информацию, право на участие в принятии решений и право на эффективное средство правовой защиты); iii) дифференцированные обязательства в отношении уязвимых лиц или групп населения в условиях чрезвычайной климатической ситуации. Также МАСПЧ проанализировал теоретические вопросы, важные для понимания эволюции международного права в сфере противодействия изменению климата.

7. Материальные права человека в условиях климатического кризиса

7.1. Право на здоровую окружающую среду и право на здоровый климат

116. Право на здоровую окружающую среду в межамериканском правопорядке носит автономный характер²⁰⁸. Специфика состоит в том, что, с одной стороны, оно прямо закреплено в статье 11 Сан-Сальвадорского протокола, но с другой — в пункте 6 статьи 19 этого протокола оговорено, что в Межамериканский суд и Комиссию можно обращаться только при нарушении права на образование (статья 13) и права на создание профсоюзов (пункт (а) статьи 8). Остальные экономические, социальные и культурные права (включая право на здоровую окружающую среду), перечисленные в Сан-Сальвадорском протоколе, подлежат защите на национальном уровне. Таким образом, право на здоровую окружающую среду стало возможно защищать в Суде и Комиссии только после того, когда Суд указал на такую возможность в консультативном заключении ОС-23/17 от 15 ноября 2017 года²⁰⁹, а затем подтвердил в последующей судебной практике²¹⁰. Содержание этого права состоит в том, что «каждый человек имеет право жить в здоровой окружающей среде и иметь доступ к основным общественным услугам» и что государства-участники «должны содействовать защите, сохранению и улучшению окружающей среды» (статья 11 Сан-Сальвадорского протокола). На глобальном уровне в актах мягкого права Совет ООН по правам человека и Генеральная Ассамблея ООН признали право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду одним из прав человека совсем недавно: в 2021 и 2022 годах соответственно²¹¹.
117. МАСПЧ в комментируемом консультативном заключении подчеркнул, что «право человека на здоровую окружающую среду понимается как основополагающее право на существование человечества»²¹². Обязательство гарантировать права и, в частности, обязанность предотвращения ущерба окружающей среде приобретают особое содержание в связи с правом на здоровую окружающую среду. Учитывая, что ущерб

²⁰⁸ Консультативное заключение МАСПЧ ОС-32/25, п. 270.

²⁰⁹ Advisory Opinion, Inter-American Court of Human Rights, OC-23/17 (November 15, 2017), requested by the Republic of Colombia, the environment and human rights (State obligations in relation to the environment in the context of the protection and guarantee of the rights to life and to personal integrity: interpretation and scope of articles 4(1) and 5(1) in relation to articles 1(1) and 2 of the American convention on human rights). [URL](#)

²¹⁰ Подробнее см.: Солнцев, А., Отрашевская, А. Развитие концепции экологических прав человека в практике Межамериканского суда по правам человека. Международное правосудие. 2022. № 1 (41). С. 57-78.

²¹¹ Human Rights Council Resolution “The human right to a clean, healthy and sustainable environment” 48/13, October 8, 2021, UNGA Resolution “The human right to a clean, healthy and sustainable environment”, 76/300, July 28, 2022.

²¹² Консультативное заключение МАСПЧ ОС-32/25, п. 272.

окружающей среде ставит под угрозу осуществление прав человека, государства должны принимать меры для предотвращения значительного ущерба окружающей среде как на своей территории, так и за её пределами²¹³.

118. Новацией заключения МАСПЧ стало признание того, что право на здоровый климат является самостоятельным элементом права на здоровую окружающую среду²¹⁴. Суд прямо указал: «признание права человека на здоровый климат как независимого права — вытекающего из права на здоровую окружающую среду — отвечает необходимости придать межамериканскому правовому порядку основу [...], на которой могут быть чётко определены конкретные обязательства государств в связи с климатическим кризисом и обеспечено их соблюдение независимо от других обязанностей, связанных с охраной окружающей среды. Это признание также соответствует развитию международного права прав человека и международного экологического права, поскольку оно усиливает защиту отдельных лиц от одной из самых серьёзных угроз, с которыми сталкиваются и будут сталкиваться в будущем их права»²¹⁵. Подчеркнём, что более ни в каких международных актах это право ещё не зафиксировано. Климатическая система, будучи частью экосферы, обладает специфическими функциями и требует отдельной правовой защиты ввиду её глобального значения и уязвимости перед лицом антропогенных воздействий, что обуславливает необходимость чёткого закрепления соответствующих обязательств государств. Право на здоровый климат имеет как коллективное измерение — защита интересов нынешних и будущих поколений и природы в целом, так и индивидуальное, обеспечивающее каждому человеку возможность жить в условиях, свободных от опасного антропогенного вмешательства.
119. Кроме того, признание природы как самостоятельного носителя прав укрепляет правовую защиту климатической системы. Системный и интегрированный подход, основанный на принципах *pro persona* и *pro natura*, является необходимым условием эффективного реагирования на климатический кризис и обеспечения устойчивого развития. МАСПЧ прямо констатирует, что защита глобальной климатической системы является обязательством государств, вытекающим из права на здоровую окружающую среду. Содержание данного права двояко: обеспечение справедливости между нынешними и будущими поколениями человечества, а также сохранение природы в свете её самоценности. Как следствие, при разработке климатической политики государства подчиняются двойной мере должного поведения — антропоцентрической и экоцентрической. Эта дуалистическая структура соответствует признанию природы носителем прав, что усиливает экосистемный вектор толкования и требует учитывать интересы природы как заслуживающей самостоятельной охраны.
120. Концепция «здорового климата» выступает как функциональная проекция материального права на здоровую окружающую среду: она придаёт правовую форму требованиям к качеству климатической системы, обеспечивающему условия, пригодные для жизни и здоровья настоящих и будущих поколений.
121. Важнейшей частью заключения стали обязательства, которые МАСПЧ вывел из права на здоровый климат, касающиеся действий по устранению причин изменения климата²¹⁶; защиты природы и её компонентов²¹⁷; постепенного продвижения к устойчивому

²¹³ Там же, п. 277.

²¹⁴ Там же, пп. 297-316.

²¹⁵ Там же, п. 300.

²¹⁶ Там же, пп. 321-363.

²¹⁷ Там же, пп. 364-367.

развитию²¹⁸. В частности, Суд установил, что государства обязаны сокращать свои выбросы парниковых газов и защищать поглотители парниковых газов. Для этого они должны определить национальные цели по смягчению, утвердить стратегию по их достижению, основанную на защите прав человека, регулировать деятельность корпораций, контролировать соблюдение, а также требовать проведения оценок воздействия на окружающую среду²¹⁹.

122. Весьма примечательны высказывания МАСПЧ относительно целей по смягчению. Суд отметил, что ориентир в 1,5°C не устраняет климатические риски для миллионов жителей американского региона, а потому должен рассматриваться как отправная точка для национальных целей, нежели как конечный желаемый результат²²⁰. При постановке целей по смягчению следует учитывать соображения внутри- и межпоколенческой справедливости и, как следствие, прошлый и текущий вклад государства в изменение климата, его возможности, а также иные обстоятельства²²¹. Как видно, точно такой же набор общих факторов справедливости обозначил и МС ООН, рассуждая о постановке целей по смягчению в рамках ОНУВ. При этом МАСПЧ пошёл дальше и раскрыл каждый из этих факторов через более конкретные, зачастую количественные показатели. Так, вклад государства в изменение климата следует оценивать в свете его абсолютного объёма выбросов парниковых газов, рассчитанных как по производству, так и по потреблению, объёма выбросов на душу населения, энергоёмкости его экономики, времени его индустриализации²²². Возможности государства проявляются, в числе прочего, в объёме его валового национального продукта, бюджета, государственного долга, издержек, понесённых для защиты климатической системы в прошлом, а также доступе к международному финансированию и низкоуглеродным технологиям²²³. Иные обстоятельства включают, например, размер населения, неравенство в распределении доходов, объём неудовлетворённых базовых потребностей у населения государства²²⁴.
123. Таким образом, право на здоровую окружающую среду — в своей климатической модальности — образует «узловую норму», связывающую императив непричинения необратимого вреда, экоцентристское признание ценности природы, повышенный стандарт должной осмотрительности и конкретизированные обязанности по смягчению и устойчивой трансформации. Инструментальная сторона этого права предполагает конституирование процедурной «опоры» — доступа к информации, участию и правосудию — без чего невозможно ни легитимное принятие, ни эффективная реализация климатических мер, ориентированных на сохранение «здорового климата».

7.2. Иные материальные права человека в условиях климатического кризиса

124. Климатический кризис оказывает системное воздействие на широкий спектр прав человека. Право на здоровую окружающую среду выступает предпосылкой для реализации других фундаментальных прав, и его нарушение создаёт угрозу жизни, здоровью, личной неприкосновенности и благополучию нынешних и будущих поколений. Как автономное право оно отличается от экологической составляющей других прав, таких

²¹⁸ Там же, пп. 368-376.

²¹⁹ Там же, пп. 321-322.

²²⁰ Там же, п. 326.

²²¹ Там же, п. 327.

²²² Там же, п. 328.

²²³ Там же, п. 329.

²²⁴ Там же, п. 330.

как право на жизнь или право на личную неприкосновенность. МАСПЧ заявил, что, помимо нарушения права на пользование «здоровой окружающей средой», ущерб окружающей среде может затрагивать все права человека и что материальные права более подвержены такому воздействию. Следовательно, защита права на здоровую окружающую среду неизбежно влечёт за собой защиту материальных прав человека²²⁵.

7.3. Право на жизнь, личная неприкосновенность и здоровье

125. Суд подчёркивает, что изменение климата создаёт экзистенциальные угрозы для права на жизнь (статья 4 Пакта Сан-Хосе), поскольку экстремальные погодные явления, такие как ураганы, наводнения и засухи, способны привести к массовым смертям и разрушению инфраструктуры²²⁶. МАСПЧ связывает личную неприкосновенность (статья 5 Пакта Сан-Хосе) с условиями окружающей среды, утверждая, что хроническое воздействие жары, загрязнения и нехватки ресурсов ведёт к ухудшению здоровья, травмам и преждевременной смертности. В рамках анализа статьи 26 Пакта Сан-Хосе и статьи 10 Сан-Сальвадорского протокола Суд подчеркнул, что климатический кризис подрывает право на здоровье, увеличивая распространение инфекционных заболеваний, влияя на психическое здоровье и усугубляя хронические болезни²²⁷.
126. Ввиду вышеупомянутых рисков для защиты права на жизнь, личную неприкосновенность и здоровье государства несут особые обязанности по защите этих прав в условиях климатической чрезвычайной ситуации²²⁸: во-первых, для противостояния волнам жары, засухи и наводнений; во-вторых, в части укрепления медицинской политики для противостояния климатическим катастрофам.

7.4. Частная и семейная жизнь, жилище и собственность

127. Изменение климата вызывает вынужденные переселения и разрушение жилищ, что напрямую затрагивает право на частную и семейную жизнь (статьи 11, 17 Пакта Сан-Хосе) и право собственности (статья 21 Пакта Сан-Хосе). Суд отметил, что переселение людей из-за повышения уровня моря или деградации земель угрожает семейной целостности и культурной идентичности общин²²⁹. МАСПЧ указал, что государства обязаны предоставлять компенсации, гарантировать безопасное расселение и учитывать социально-культурные последствия утраты жилья и земель²³⁰. Таким образом, Суд обозначил современное понимание прав на частную и семейную жизнь, жилище и собственность в контексте климатического кризиса.

7.5. Экономические и социальные права

128. Суд прямо связывает изменение климата с реализацией права на воду и питание, отмечая угрозы безопасности водных ресурсов и продовольственных систем вследствие засух, закисления океана и деградации почв²³¹. Климатические изменения также угрожают праву на труд, поскольку ухудшение экосистемных услуг подрывает традиционные источники

²²⁵ Там же, п. 377.

²²⁶ Там же, п. 394.

²²⁷ Там же, п. 397.

²²⁸ Там же, пп. 401-402.

²²⁹ Там же, п. 403.

²³⁰ Там же, п. 412.

²³¹ Там же, пп. 435-440.

дохода (например, рыболовство, сельское хозяйство)²³². Таким образом, государства должны вырабатывать комплексные адаптационные меры, направленные на защиту занятости и продовольственной безопасности, обеспечивая при этом социальное равенство и справедливость²³³.

129. Консультативное заключение показало, что климатический кризис оказывает множественное воздействие на традиционные материальные права человека — права на жизнь, здоровье, семью, жилище, собственность, труд, питание и воду. Государства должны понимать климатическую политику не только как экологическую, но и как правозащитную — без этого невозможна реализация основных прав человека.

8. Процессуальные права человека в условиях климатического кризиса

8.1. Право на доступ к информации

130. Суд подробно разъяснил право на доступ к информации в контексте климатической чрезвычайной ситуации²³⁴, охватив вопросы «производства» климатической информации, её раскрытия и принятия мер против дезинформации. Суд процитировал позицию Межамериканской комиссии, указав, что в условиях климатической чрезвычайной ситуации «государства несут позитивное обязательство «активной прозрачности» в целях своевременного, полного, понятного, ясного, доступного, культурно приемлемого, правдивого и оперативного предоставления информации об адаптации и смягчении последствий изменения климата для всех людей, принимая во внимание особенности и специфические потребности уязвимых лиц и групп»²³⁵. Государства обязаны систематически собирать, анализировать и распространять климатические данные, включая прогнозы, индикаторы выбросов и последствия политики²³⁶. При этом особый акцент должен быть сделан на борьбе с дезинформацией, которая подрывает легитимность климатической политики и препятствует общественному участию²³⁷. Дезинформация искажает понимание обществом причин и последствий изменения климата — вопросов, по которым сложился научный консенсус, — и тем самым препятствует принятию обоснованных решений на политическом уровне, поэтому государства должны пресекать распространение дезинформации, не ограничивая при этом свободу выражения несоизмеримым образом. Тем самым консультативное заключение закрепляет принцип «климатической прозрачности» как базовый процессуальный элемент защиты права на здоровый климат.

8.2. Право на участие в принятии решений

131. Суд указал, что государства должны гарантировать участие лиц, находящихся под их юрисдикцией, в принятии решений, которые могут повлиять на климатическую систему²³⁸; такое участие должно быть не формальным, а содержательным. Государства обязаны обеспечивать участие различных социальных групп, включая уязвимые сообщества, в

²³² Там же, пп. 441-447.

²³³ Там же, п. 447.

²³⁴ Там же, пп. 488-529.

²³⁵ Там же, п. 495.

²³⁶ Там же, пп. 501-523.

²³⁷ Там же, пп. 524-529.

²³⁸ Там же, п. 535.

обсуждении мер по смягчению и адаптации²³⁹. Суд связывает этот принцип с концепцией «экологической демократии», отмечая, что только через широкое участие можно достичь справедливости между поколениями и учёта эгоцентрического подхода.

8.3. Право на доступ к правосудию

132. Консультативное заключение закрепило, что доступ к судебной защите является ключевым условием реализации климатических прав²⁴⁰. Особое значение имеет признание широкого права на обращение в суд (лат. *locus standi*): экологические организации, сообщества и даже индивиды могут выступать в защиту общих климатических интересов²⁴¹. Суд также подчеркнул обязанность государств создавать эффективные механизмы рассмотрения дел, включая коллективные иски и механизмы ускоренного реагирования на климатические угрозы²⁴². Таким образом, консультативное заключение предлагает новую модель «климатической юстиции», которая предполагает не только формальную возможность обращения в суд, но и практическую доступность и эффективность процедур.
133. Консультативное заключение закрепило «процессуальный треугольник» климатических прав – доступ к информации, участие в принятии решений и доступ к правосудию. Эти три компонента рассматриваются Судом как необходимые предпосылки для защиты права на здоровую окружающую среду и здоровый климат.

9. Права уязвимых групп в условиях климатического кризиса

9.1. Дети

134. МАСПЧ выделил детей как особо уязвимую категорию, подвергающуюся длительным и кумулятивным последствиям климатического кризиса. Климатические изменения угрожают их праву на жизнь, здоровье, образование и развитие личности²⁴³. Суд подчеркнул межпоколенческий аспект: дети и будущие поколения должны рассматриваться как обладатели самостоятельных прав, а не только как потенциальные бенефициары политики. Таким образом, консультативное заключение формулирует обязанность государств принимать специальные меры климатической адаптации, ориентированные на интересы детей, включая доступ к климатическому образованию²⁴⁴ и защиту здоровья²⁴⁵.

²³⁹ Там же, п. 536.

²⁴⁰ Там же, пп. 540-560.

²⁴¹ Там же, пп. 547-551.

²⁴² Там же, пп. 549-560.

²⁴³ Там же, п. 597.

²⁴⁴ Там же, п. 600.

²⁴⁵ Там же, п. 599.

9.2. Коренные народы и лица африканского происхождения²⁴⁶

135. Суд отметил, что климатический кризис наносит диспропорциональный ущерб коренным народам и общинам лиц африканского происхождения, поскольку их образ жизни тесно связан с традиционными территориями и природными ресурсами²⁴⁷. Утрата земель, деградация экосистем и вынужденное переселение угрожают их культурной идентичности, коллективной автономии и праву на самобытность. Суд указал, что государства обязаны распространять всю доступную им информацию об изменении климата и стратегиях реагирования на него на различных языках и диалектах коренных народов и в форме, учитывающей традиционные, местные и исконные знания²⁴⁸.

9.3. Люди, живущие в условиях бедности

136. МАСПЧ отметил, что люди, живущие в условиях бедности, также особо уязвимы к изменению климата. В частности, они живут в более подверженных стихийным бедствиям районах и в менее надёжных жилищах, получают меньший объём социальной поддержки на предотвращение или возмещение ущерба и страдают больше других от болезней, неурожая, роста цен на продовольствие и других факторов²⁴⁹. Изменение климата усугубляет социальное неравенство, формируя «климатическую несправедливость», при которой наименее ответственные за выбросы страдают наиболее сильно. Суд подчеркнул, что государства обязаны гарантировать бедным слоям населения доступ к товарам и услугам, необходимым для достойной жизни в условиях климатической чрезвычайной ситуации, а также поступательно устранять причины их особой уязвимости к изменению климата²⁵⁰. При принятии мер по климатическому переходу государства обязаны не допускать усугубления многомерной бедности, а напротив использовать эту возможность для интеграции бедных слоёв в социальную и экономическую жизнь местных сообществ²⁵¹.

9.4. Иные уязвимые группы под повышенным риском

137. Суд также упоминает, что не все группы, особенно затронутые изменением климата, соответствуют категориям, которые исторически считались уязвимыми к деградации окружающей среды. К таким группам относятся, например, люди, проживающие в прибрежных районах, которым угрожает повышение уровня моря; лица, лишённые свободы; молодёжь, не имеющая работы или работающая в неформальном секторе; а также работники секторов, которые могут пострадать в результате энергетического перехода. Суд подчёркивает, что признание новых форм уязвимости имеет важное значение для эффективной защиты прав человека в условиях климатической чрезвычайной ситуации и для обеспечения справедливого и инклюзивного перехода с учётом национального контекста, рисков и особых потребностей упомянутых групп. Это обязательство предполагает принятие конкретных, разумных и дифференцированных

²⁴⁶ В Северной и Южной Америке проживает порядка 200 миллионов человек, относящих себя к лицам африканского происхождения. Потомки жертв трансатлантической работорговли наряду с вновь прибывшими мигрантами из стран Африки составляют беднейшие и самые маргинализированные слои населения. Исследования государственных и международных организаций показали, что лица африканского происхождения по-прежнему ограничены в доступе к качественному образованию, жилью, услугам здравоохранения и социального обеспечения.

²⁴⁷ Консультативное заключение МАСПЧ ОС-32/25, п. 605.

²⁴⁸ Там же, п. 607.

²⁴⁹ Там же, п. 624.

²⁵⁰ Там же, п. 626.

²⁵¹ Там же, п. 627.

мер, направленных на предотвращение и снижение климатических рисков, смягчение их последствий и содействие устойчивым процессам адаптации²⁵².

138. Таким образом, климатическая политика должна быть основана на принципе недискриминации и субстантивного равенства, требующем специальных мер поддержки наиболее уязвимых групп. Это формирует новый стандарт «климатической справедливости», в котором акцент сделан на социальной и культурной специфике.

10. Отдельные концептуальные вопросы консультативного заключения

10.1. *Jus cogens* и универсализация климатических обязательств

139. МАСПЧ первым из международных судов пришёл к выводу, что обязательство не причинять необратимый ущерб климатической системе и окружающей среде имеет характер *jus cogens*: «Учитывая, что равновесие условий здоровой жизни в общей экосистеме является необходимым условием для нынешней и будущей пригодности планеты для жизни, его правовая защита имеет важное значение для защиты прав, уже защищённых международным правом, включая права, касающиеся официально установленных не подлежащих отмене запретов. В противоположность этому, если бы считалось, что в международном праве нет императивного запрета в отношении антропогенных действий, оказывающих необратимое воздействие на жизненно важное равновесие планетарной экосистемы, это логически подорвало бы условия, необходимые для обеспечения соблюдения основных прав человека, которые уже защищены международным правом императивными положениями. Следовательно, обязательство по сохранению этого равновесия следует толковать как императивное международное обязательство»²⁵³. Это означает, что климатическая защита приравнивается к императивным нормам международного права, от которых государства не вправе отступать даже в условиях чрезвычайных ситуаций или вооружённых конфликтов. Таким образом, Суд выводит климатические обязательства на уровень норм, подобных запрету пыток или геноцида. В доктринальном смысле это формирует новый пласт *jus cogens* – экологические императивы, где сохранение климатической стабильности рассматривается как важное условие для существования международного правопорядка. Как следствие, все государства должны сотрудничать в целях прекращения действий, нарушающих запреты, вытекающие из императивных норм общего международного права, защищающих здоровую окружающую среду.

10.2. Природа как носитель прав

140. МАСПЧ продолжает свою практику и практику судов государств – членов ОАГ по признанию права на здоровую окружающую среду в его эгоцентрическом измерении и указывает, что природа сама по себе может рассматриваться как носитель права²⁵⁴. «Признание права природы на сохранение своих важнейших экологических процессов способствует укреплению модели подлинно устойчивого развития, учитывающей планетарные ограничения и обеспечивающей доступность важнейших ресурсов для нынешнего и будущих поколений. Прогресс в направлении парадигмы, признающей права, присущие экосистемам, имеет основополагающее значение для защиты их

²⁵² Там же, п. 629.

²⁵³ Там же, пп. 290-294.

²⁵⁴ Там же, пп. 279-284.

долгосрочной целостности и функциональности и обеспечивает последовательные и эффективные правовые инструменты в отношении тройного планетарного кризиса для предотвращения экзистенциального ущерба до того, как он станет необратимым. Это признание позволяет выйти за рамки унаследованных правовых концепций, которые рассматривали природу исключительно как объект собственности или эксплуатируемый ресурс. Признание природы носителем прав также подчёркивает её структурную роль в обеспечении жизненно важного баланса условий, делающих эту планету пригодной для жизни. Такой подход укрепляет парадигму, ориентированную на защиту экологических условий, необходимых для жизни, и расширяет возможности местных сообществ и коренных народов, которые исторически являются хранителями экосистем и обладают глубоко укоренившимися традиционными знаниями об их функционировании»²⁵⁵. Это означает отход от сугубо антропоцентрической модели, при которой природа защищается только как условие существования человека. Теперь же экосистемы и климатическая система признаются самоценными.

141. Подобный подход позволяет развивать судебную практику, аналогичную решениям Конституционного суда Колумбии (дело о реке Аtrato) и Конституционного суда Эквадора, признававших реки и леса носителями прав²⁵⁶. Суд отметил растущую тенденцию в законодательстве и судебной практике признавать природу носителем прав²⁵⁷ и подчеркнул, что признание природы в качестве носителя прав необходимо для формирования устойчивой модели межпоколенческой справедливости, при которой права будущих поколений и экосистем взаимосвязаны и требуют комплексной охраны.
142. Консультативное заключение МАСПЧ стало основой для формирования «климатического конституционализма», который опирается на универсальность *jus cogens*, межпоколенческую справедливость и эоцентризм. Этот документ не только задаёт стандарты для государств ОАГ, но и выступает ориентиром для дальнейшего развития международно-правовых подходов к климатической справедливости.

²⁵⁵ Там же, п. 279.

²⁵⁶ Constitutional Court of Colombia, Judgment T-622-16 of November 10, 2016, paras. 9.27 to 9.31; Supreme Court of Justice of Colombia, Judgment STC 4360-2018 of April 5, 2018, p. 45; Constitutional Court of Ecuador, Judgment No. 22-18-IN/21 of September 8, 2021, operative paragraph 1.

²⁵⁷ Консультативное заключение МАСПЧ ОС-32/25, п. 286.

III. Обсуждение

143. Консультативные заключения МС ООН и МАСПЧ стали значимым событием в международной климатической повестке, а также в доктрине международного права. Так, заключение МС ООН было справедливо названо «важнейшим событием в рамках международного климатического права со времён принятия Парижского соглашения»²⁵⁸; похожих оценок удостоилось и заключение МАСПЧ²⁵⁹. Некоторые аспекты заключений, однако, вызвали дискуссию и подчас критику со стороны научного сообщества. Из заключения МС ООН к таковым можно отнести, например, квалификацию некоторых решений КС в качестве «последующих соглашений»²⁶⁰, довольно общее изложение норм об ответственности за нарушение климатических обязательств²⁶¹, недостаточное внимание интересам будущих поколений²⁶². А в заключении МАСПЧ дискуссию вызвал прежде всего вопрос о статусе обязательства не допускать необратимый ущерб климатической системе как императивной нормы²⁶³.
144. Чтобы оценить значение заключений МС ООН и МАСПЧ для международного климатического права, целесообразно рассмотреть их в контексте решений ЕСПЧ и МТМП 2024 года, а также обозначить контуры их возможного влияния на национальную и международную климатическую политику.

11. Общее и особенное в решениях международных судов, касающихся изменения климата

145. В этом разделе мы обозначим общие и отличительные черты заключений МС ООН и МАСПЧ и сопоставим их с позициями ЕСПЧ и МТМП по тем же вопросам.

11.1. Национальные цели по смягчению

146. Прежде всего оба Суда признали, что свобода государств в постановке национальных целей по смягчению ограничена, однако раскрыть эту мысль каждый из них решил по-своему.
147. Так, МС ООН привязал национальные цели по смягчению к глобальной температурной цели: ОНУВ каждого государства должен быть таков, чтобы в сочетании с ОНУВ других государств он мог ограничить потепление до 1,5°C²⁶⁴. МАСПЧ не стал делать такой привязки, хотя отметил, что ориентир 1,5°C служит отправной точкой в постановке

²⁵⁸ Tigre, M. et al. (Eds.) The ICJ's Advisory Opinion on Climate Change. Berlin: Verfassungsbooks. 2025. P. 17. [URL](#)

²⁵⁹ A Blueprint for Rights-Based Climate Action: The Inter-American Court of Human Rights' Advisory Opinion on the Climate Emergency. [URL](#). "... Advisory Opinion № 32 [is] the most progressive document yet released by an international court on the climate crisis". На портале Verfassungsblog опубликована подборка комментариев по различным аспектам заключения МАСПЧ. [URL](#)

²⁶⁰ Bodansky, D. The ICJ's Advisory Opinion on Climate Change: Does It Throw a Wrench into the Negotiator's Toolbox of Diplomatic Problem-Solving Techniques? [URL](#)

²⁶¹ Tigre, M. et al. (Eds.) Op. Cit. PP. 159-166.

²⁶² Fry, I. ICJ's treatment of Equity and Intergenerational Justice. IISD. [URL](#)

²⁶³ Gehring, M. Jus Cogens and the Climate Crisis. Verfassungsblog. [URL](#)

²⁶⁴ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, пп. 245-246, 249.

национальной цели²⁶⁵; МАСПЧ, в отличие от МС ООН, прямо подчеркнул, что цели государства по смягчению должны вести к его углеродной нейтральности²⁶⁶.

148. Оба Суда признали, что при определении национальных целей по смягчению следует учитывать 1) текущий и исторический уровень выбросов страны, 2) её уровень развития и 3) иные обстоятельства²⁶⁷. При этом МС ООН ограничился простым перечислением этих факторов, тогда как МАСПЧ описал каждый из них, пусть и кратко. Так, среди «иных обстоятельств» МАСПЧ выделил размер населения, неравенство в распределении доходов и объём неудовлетворённых основных потребностей и даже привёл количественные показатели, по которым можно судить об этих «обстоятельствах» (например, коэффициент Джини, индекс климатической уязвимости)²⁶⁸. Суды не стали пояснять, как именно каждый из этих факторов количественно влияет на национальные цели по смягчению, хотя МАСПЧ подчеркнул, что страна должна обосновать свой подход по этому вопросу²⁶⁹.
149. ЕСПЧ, в свою очередь, разграничил свободу усмотрения государств 1) в *определении целей* по смягчению и 2) в *выборе мер* по их достижению: в первом вопросе свобода весьма ограничена, тогда как во втором — довольно велика²⁷⁰. ЕСПЧ также обозначил, что каждая страна должна вносить свой вклад (англ. *do its part*) в защиту лиц от неблагоприятных последствий изменения климата²⁷¹ и что для этого каждая из них должна существенно сократить выбросы парниковых газов, чтобы достичь углеродной нейтральности, в принципе, в течение трёх последующих десятилетий²⁷². ЕСПЧ отказался рассматривать достаточность действующей цели Швейцарии по смягчению в свете критериев распределения бремени между странами и сосредоточился на процессуальных изъянах её климатической политики, увидев нарушение в отсутствии промежуточных целей на весь период вплоть до достижения углеродной нейтральности²⁷³. Примечательно, что ЕСПЧ потребовал не только обозначить срок достижения углеродной нейтральности, но и имеющийся в распоряжении страны углеродный бюджет на период вплоть до её достижения²⁷⁴.
150. МТМП отдельно не высказывался насчёт страновых целей по смягчению. Он отметил, однако, что страны должны принимать необходимые меры по защите морской среды от загрязнения (в том числе от антропогенных выбросов парниковых газов) и что «необходимость» мер определяется с учётом научных данных, международных стандартов и возможностей страны²⁷⁵. Среди «международных стандартов» МТМП назвал РКИК ООН и Парижское соглашение²⁷⁶, особо выделив температурную цель последнего²⁷⁷.

²⁶⁵ Консультативное заключение МАСПЧ № ОС-32/25, п. 326.

²⁶⁶ Там же, п. 328.

²⁶⁷ Консультативное заключение Международного Суда, пп. 148, 247. Консультативное заключение МАСПЧ № ОС-32/25, п. 327.

²⁶⁸ Консультативное заключение МАСПЧ № ОС-32/25, п. 330.

²⁶⁹ Там же, п. 332.

²⁷⁰ Решение Европейского суда по правам человека по делу *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz v. Switzerland* (9 апреля 2024 года), пп. 543, 549.

²⁷¹ Там же, п. 545.

²⁷² Там же, п. 548.

²⁷³ Там же, пп. 557, 561.

²⁷⁴ Там же, пп. 550(а), 570.

²⁷⁵ Консультативное заключение МТМП по климату, п. 207.

²⁷⁶ Там же, п. 214.

²⁷⁷ Там же, п. 215-216.

Вместе с тем МТМП отверг точку зрения, что меры должны быть достаточно жёсткими, чтобы достичь температурной цели Парижского соглашения, подчеркнув, что эта цель — лишь один из факторов, определяющих «необходимость» мер²⁷⁸. Это несколько контрастирует с позицией МС ООН, который предписал, чтобы ОНУВ каждой страны был достаточен для удержания потепления в пределах 1,5°C (в сочетании с ОНУВ остальных стран). Хотя МС ООН ничуть не отрицал значение других факторов, таких как научные данные и возможности страны (которые МТМП также отметил), это не помешало ему привязать ОНУВ к температурной цели.

11.2. Права человека

151. МС ООН, ЕСПЧ и МАСПЧ единодушно признали, что обязательства, вытекающие из прав человека, требуют мер по борьбе с изменением климата; даже МТМП, занимающийся морским правом, отметил, что изменение климата вызывает беспокойство в плане соблюдения прав человека (англ. *raises human rights concerns*)²⁷⁹.
152. При этом ЕСПЧ вынес решение с опорой на права человека «первого поколения» — право на жизнь и право на уважение частной и семейной жизни (статьи 2 и 8 Европейской конвенции по правам человека), тогда как МС ООН и МАСПЧ пошли дальше и отметили право на чистую окружающую среду²⁸⁰. При этом МАСПЧ прямо признал данное право самостоятельным (англ. *autonomous*)²⁸¹, а МС ООН лишь отметил его как необходимое условие осуществления других прав²⁸². Хотя оба Суда привели множество источников, свидетельствующих о его широком признании и применении, они не стали прямо провозглашать его частью обычного международного права. МАСПЧ дополнительно вывел из него право на здоровый климат²⁸³, чего не сделал МС ООН.
153. Примечательна также разница в подходах ЕСПЧ и МАСПЧ в плане доступа к правосудию в контексте изменения климата. ЕСПЧ был вынужден лавировать между запретом на иски в защиту общественного интереса (лат. *actio popularis*) и необходимостью обеспечить эффективную защиту прав человека путём обращения в суд. МАСПЧ, напротив, призвал страны законодательно закрепить широкое право подавать коллективные иски в защиту окружающей среды и климатической системы без необходимости доказывать индивидуальный интерес²⁸⁴.
154. В целом из всех четырёх Судов именно МАСПЧ наиболее полно раскрыл обязательства государств в области прав человека в контексте изменения климата, подробно изложив, например, права уязвимых групп населения, а также процессуальные права человека, чего не сделал ни МС ООН, ни тем более ЕСПЧ.

11.3. Ответственность

155. Все четыре Суда признали, что непринятие достаточных мер по борьбе с изменением климата влечёт международно-правовую ответственность, хотя подробно эту мысль

²⁷⁸ Там же, п. 520.

²⁷⁹ Там же, п. 66.

²⁸⁰ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 393. Консультативное заключение МАСПЧ № ОС-32/25, п. 270.

²⁸¹ Консультативное заключение МАСПЧ № ОС-32/25, п. 273.

²⁸² Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 393.

²⁸³ Консультативное заключение МАСПЧ № ОС-32/25, п. 300.

²⁸⁴ Там же, п. 549.

раскрыл только МС ООН — при ответе на вопрос (b). МТП, например, счёл, что вопрос ответственности как таковой выходит за рамки рассматриваемого им запроса²⁸⁵. Тем не менее позиции МАСПЧ, МТП и ЕСПЧ неизбежно влекут тот же вывод: поскольку обязательства в области прав человека и морского права требуют мер по борьбе с изменением климата, непринятие таких мер означает нарушение этих обязательств и, как следствие, порождает международно-правовую ответственность.

156. Наиболее целостно содержание международно-правовой ответственности прояснил МС ООН, обозначив обязанности по исполнению исходного обязательства, прекращению и неповторению противоправного деяния, а также обязанность предоставить возмещение в форме реституции, компенсации или сатисфакции. МАСПЧ также кратко очертил общие принципы возмещения, действующие в межамериканской системе прав человека.

11.4. Наука

157. Особо следует отметить, что все четыре суда активно полагались на доклады Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), когда касались научных аспектов поставленных перед ними вопросов. Так, МС ООН отметил согласие участников по поводу того, что доклады МГЭИК являются наилучшим источником научных данных об изменении климата²⁸⁶. В том же духе высказался МАСПЧ, который наряду с ЕСПЧ дополнительно подчеркнул надёжную методологическую основу докладов МГЭИК²⁸⁷. МТП, в свою очередь, обратил внимание на то, что большинство участников ссылались на доклады МГЭИК как на авторитетный источник научных данных об изменении климата и что никто из участников не оспаривал авторитет этих докладов²⁸⁸.

12. Влияние на климатическую политику

158. Рассмотренные консультативные заключения могут оказать влияние на внутреннюю климатическую политику стран, но масштаб такого влияния, вероятно, будет существенно различаться. По прошествии девяти месяцев после их выхода можно утверждать, что заключения не привели к массовому и радикальному усилению национальных целей по смягчению. В этом плане показательна реакция Европейской комиссии на заключение МС ООН, которая приветствовала заключение, но не стала предпринимать на его основе каких-либо действий, заявив, что ранее предложенная ею цель на 2040 год уже соответствует обязательствам по Парижскому соглашению и международному праву в целом²⁸⁹.
159. В решениях недавней Конференции Сторон РКИК ООН в Белене (Бразилия, ноябрь 2025 года) консультативные заключения МС ООН и МАСПЧ никак не упоминаются. Однако в феврале 2026 года Вануату запустило новый виток своей кампании, представив на обсуждение проект резолюции ГА ООН, в которой выражалась бы поддержка заключению МС ООН и содержался призыв принять меры по его осуществлению на практике. Данный шаг вызвал критику действующей администрации США, потребовавшей прекратить дальнейшее продвижение инициативы, однако правительство Вануату от своих намерений

²⁸⁵ Консультативное заключение МТП по климату, п. 146.

²⁸⁶ Консультативное заключение Международного Суда ООН по климату, п. 74.

²⁸⁷ Консультативное заключение МАСПЧ № ОС-32/25, п. 33. Решение ЕСПЧ по делу *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland* от 9.04.24, п. 429.

²⁸⁸ Консультативное заключение МТП по климату, п. 51.

²⁸⁹ Parliamentary question — E-003087/2025(ASW). Answer given by Mr Hoekstra on behalf of the European Commission, 10.09.2025. [URL](#)

не отказалось. По состоянию на начало мая 2026 года проект резолюции находился на этапе согласования²⁹⁰.

160. Означает ли это, что только перспектива «межгосударственных исков» способна заставить страны сменить свой климатический курс? Хотя перспектива такого развития событий действительно может подтолкнуть страны к действию, главным фактором всё же представляется моральный и юридический авторитет, который несут в себе заключения. Главными «проводниками» этого авторитета в обозримом будущем останутся общественность и отчасти национальные суды: без (совместного) давления с их стороны заключения могут так и остаться на бумаге. Иными словами, сами по себе заключения вряд ли «заработают» — нужен некий внутригосударственный актор, который будет активно продвигать их в рамках национальной климатической повестки. Кроме того, действенность этого подхода неизбежно зависит от политического устройства страны в широком смысле, в том числе от её судебной системы: там, где общественность не может реально влиять на климатическую политику страны, в том числе через обращение в национальные суды (по процессуальным или иным причинам), заключения не сыграют особой роли. В этом контексте примечательно, что первое значимое решение национального суда (дело *Bonaire*), опирающееся на рассмотренные в данном обзоре выводы международных судов, появилось в Нидерландах — государстве, суды которого известны прогрессивным пониманием климатических обязательств²⁹¹.
161. Представляется, что реальное влияние решений международных судов по климатическим обязательствам государств можно будет увидеть только по прошествии нескольких лет. Этот вопрос в любом случае заслуживает самостоятельного исследования, а завершить данный обзор мы хотели бы заключительными мыслями Международного Суда ООН:

«Вопросы, поставленные Генеральной Ассамблеей [...] касаются экзистенциальной проблемы планетарных масштабов, которая угрожает всем формам жизни и самому здоровью нашей планеты. Международное право, к авторитету которого взывает Генеральная Ассамблея, играет важную, но в конечном счёте ограниченную роль в разрешении этой проблемы. Полноценное решение этой пугающе сложной и нами же вызванной проблемы требует вклада всех областей человеческого знания, будь то право, наука, экономика или каких-либо других. И больше всего долговечное и приемлемое её решение требует человеческой воли и мудрости — на индивидуальном, общественном и политическом уровне — чтобы изменить наши привычки, уклад и образ жизни и тем самым обеспечить будущее для нас и тех, кто ещё не пришёл в этот мир. Этим заключением Суд участвует в деятельности Организации Объединённых Наций и представляемого ею международного сообщества с надеждой, что его выводы позволят праву направить социальные и политические действия, нацеленные на преодоление текущего климатического кризиса».

²⁹⁰ A new UN climate resolution is a 'credibility test' of the global rule of law. [URL](#)

²⁹¹ Decision of the Hague District Court in the case *Bonaire v. The Netherlands*. [URL](#)